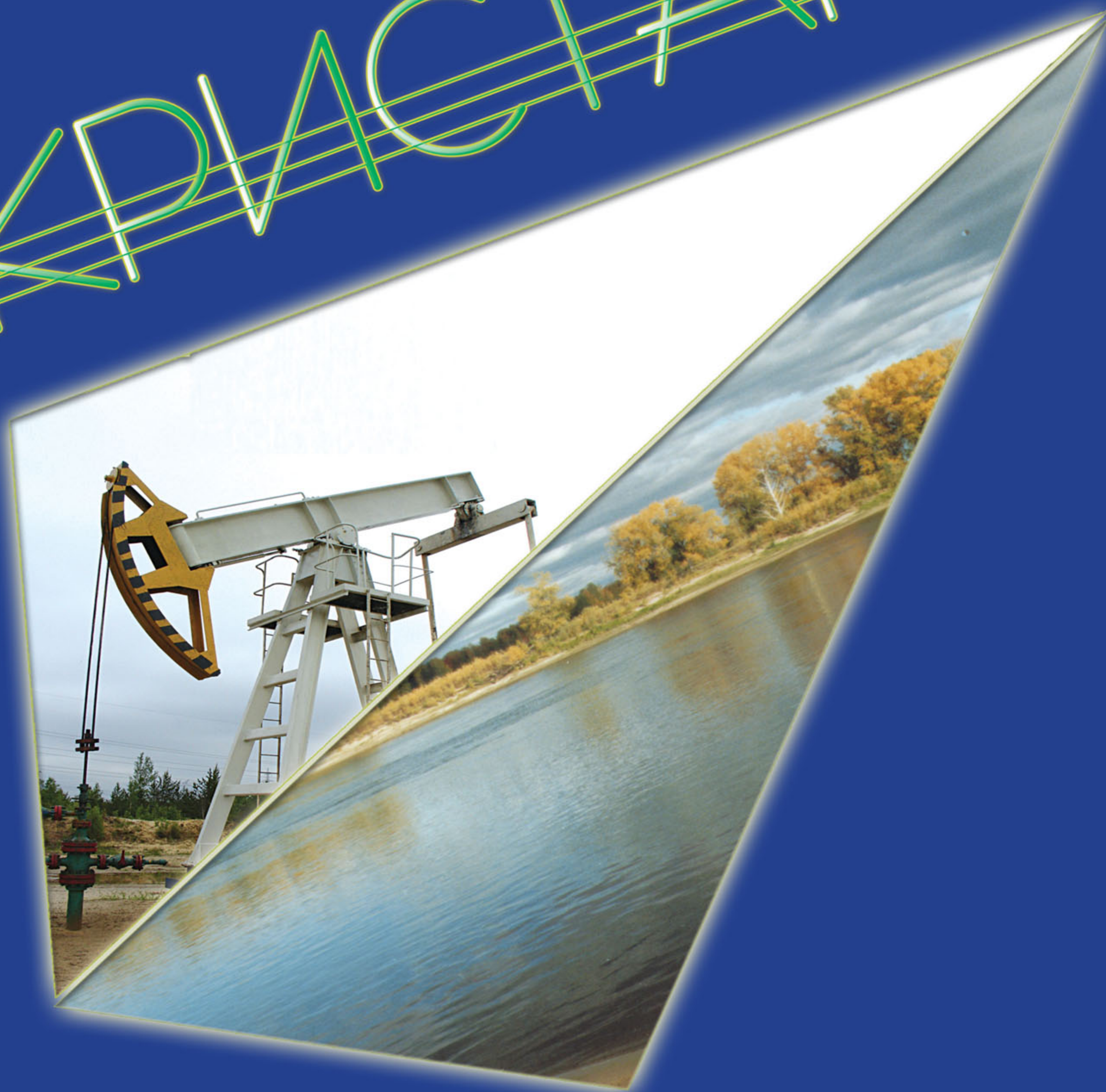

СОБЫТИЕ: В ХАНТЫ-МАНСИЙСКЕ ПРОШЛИ
ТОРЖЕСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ
ПОДВЕДЕНИЮ ТРАДИЦИОННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
КОНКУРСА «ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО ЮГРЫ»

КРИСТАЛЛА

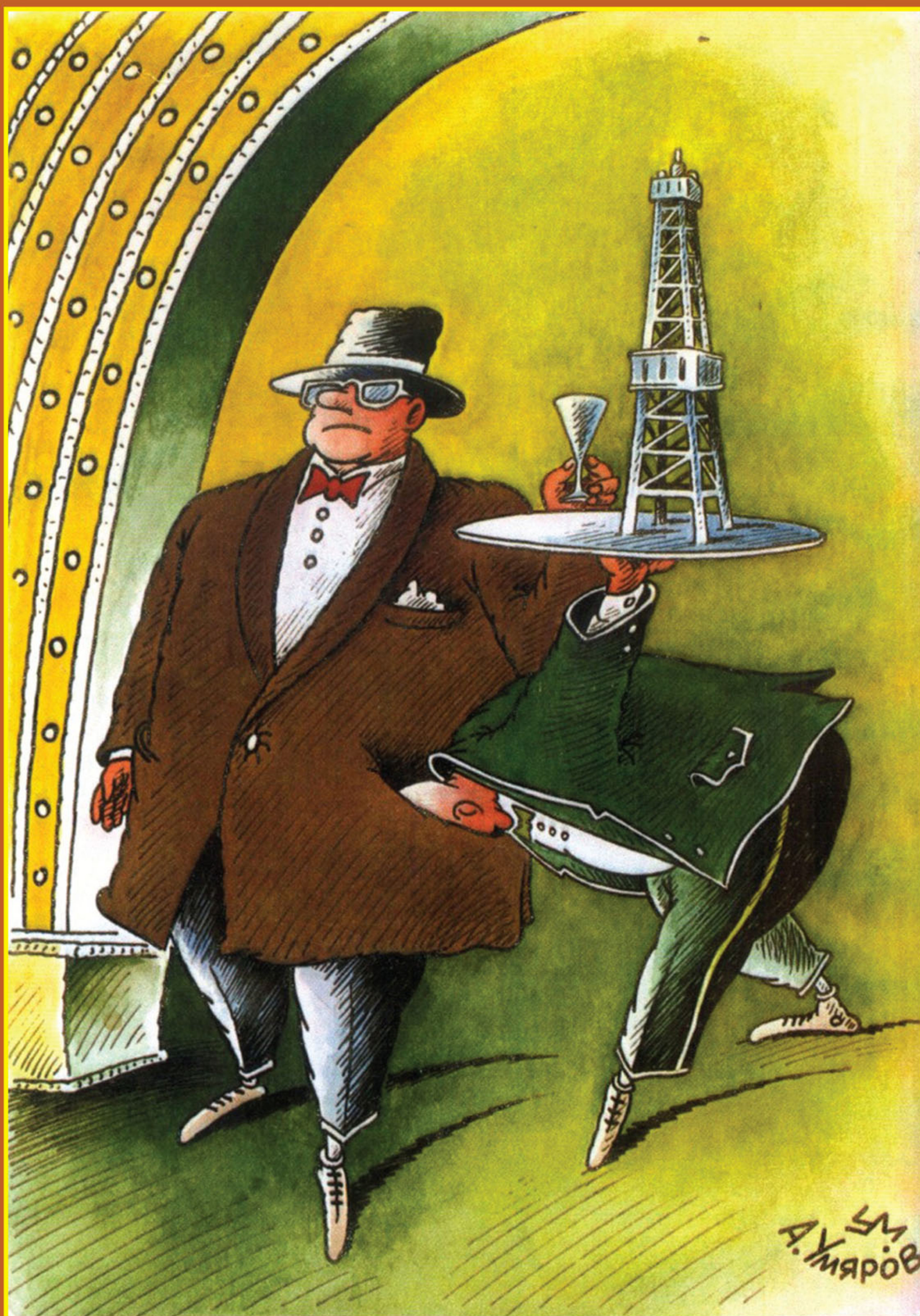

СЕНТЯБРЬ 2006

РЕГИОНАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
СБОРНИК

Учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

Про нефть в карикатурах

*Из фондов Сургутского художественного музея.
Карикатура А. Умярова (Россия. Москва). 2001 год*

АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ

Вениамина Марченкова,
Ольги Соляр,
Лилии Цареградской

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ НОМЕРА

На Мемориале «Звезды Югры» – геолог Виктор Васильев

Рубежи сургутских нефтяников

Шаим был первым...

Конкурс «Великое открытие XX века – нефть и газ Западной Сибири»

Для тех, кто любит путешествия

Юбилейная выставка НК «ЛУКОЙЛ»

Концессии в революционной России

Богатства Приполярного Урала

Еще раз про «Черное золото»

Грани поэтического таланта

По заказу учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа»

СЕНТЯБРЬ 2006 ГОДА
г. ХАНТЫ-МАНСЙСК

Так будет ли в Сургуте корпоративный музей ОАО «Сургутнефтегаз»?

Известно, что без прошлого нет будущего. Молодое поколение нефтяников должно знать историю родного предприятия, а воспитывать патриотизм, любовь к Родине возможно только на конкретных, имеющих осязаемый смысл, материалах и примерах.

Сегодня на предприятиях ОАО «Сургутнефтегаз» накоплен богатый фактический материал, собраны ценные экспонаты, изданы интересные книги. В частных архивах нефтяников содержится колоссальное количество информации. Живы еще первопроходцы. И их воспоминания, богатый жизненный опыт необходимо передать молодым, сохранить для потомков.

Так почему бы ни объединить усилия заинтересованных людей и не создать исторический музей ОАО «Сургутнефтегаз», допустим, с названием «Мир нефтяников» или «Недра и люди». Именно здесь можно проводить уроки истории для школьников, сюда будут приходить молодые рабочие и знакомиться с предприятием, а гости Сургута – открывать для себя неизвестное о «черном золоте» Югры.

В Сургуте и на территории Сургутского района для музейного комплекса ОАО «Сургутнефтегаз» можно использовать наиболее памятные деревянные постройки на улицах «Восход», Набережная, Энтузиастов, для современных выставочных залов и офиса музея можно отвести имеющиеся торговые площади на центральной улице Ленина, где, к сожалению, разместились в основном магазины и кафе. На месторождениях можно создать смотровые площадки и полигоны для демонстрации промыслового и бурового оборудования.

В августе 2000 года на имя генерального директора ОАО «Сургутнефтегаз» В.Л. Богданова было направлено письмо, подписанное ветеранами-нефтяниками Н.П. Захарченко, С.И. Пономаревым, В.А. Федориным, А.В. Усольцевым, Н.Я. Медведевым, Г.М. Левиным, Н.Л. Щавелевым и другими, а также журналистами Сургута Л.В. Цареградской, А.П. Зубаревым, Е.С. Логиновой, И.П. Захаровым, Г.В. Кондряковой с предложением к 25-летию ОАО «Сургутнефтегаз» создать музейную экспозицию и положить начало новому музею. Тогда письмо осталось без ответа, важное дело продвигается медленно.

Из неофициальных источников известно, что в новом строящемся здании офиса ОАО «Сургутнефтегаз» отведен зал для презентационной выставки достижений предприятия. Хорошая новость, если она достоверна, но, скорее всего, это будет закрытая для массового посещения музейная экспозиция, а не полноценный корпоративный музей нефтяников.

Исходя из опыта зарубежных стран, где огромное значение придается сохранению истории, музейные комплексы там играют огромную просветительскую роль, они решают целый спектр имиджевых задач. И почему бы руководству крупнейшей нефтяной компании России ОАО «Сургутнефтегаз» совместно с администрациями города и района не осуществить современный крупномасштабный музейный проект по новейшей истории – с сохранением традиционных форм и использованием новых технологий, а главное, доступного для всех сургутян и гостей города?!

Разработка подземных кладовых нефти и газа в Западной Сибири войдет в мировую летопись как великое открытие XX века. Достойное место при этом будет отведено развитию нефтяной отрасли в Сургуте и Сургутском районе. Музейный комплекс ОАО «Сургутнефтегаз» в XXI веке мог бы выполнить эту почетную миссию.

АЛЕКСАНДРА КАМИНСКАЯ

Вспомним и поклонимся...

ИЗ БЛОКНОТА ПИСАТЕЛЯ

В июне этого года при работе над темой о творчестве известного тюменского писателя Константина Лагунова, в частности, о написании им романов о геологах «Ордалия» и «Одержимые», познакомилась с его документальной повестью «Свадебный марш». Речь в ней шла в основном о трудовых буднях самотлорских буровиков и нефтяников, но неожиданно для себя в главе «Вспомним и поклонимся...» нашла воспоминания писателя... о знакомстве и встречах с Виктором Григорьевичем Васильевым! Наконец-то многие факты из его биографии прояснились...

В.Г. Васильев. 1936 год

История эта началась полвека назад, в 1934 году...

Двадцатитрехлетний круглолицый и румяный инженер-геолог Виктор Васильев два дня как прибыл в Уфу из Москвы с дипломом нефтяного института. Не осмотрелся еще, не обжил место в общежитии, а его уже пригласил директор треста «Востокнефть» Дворкин.

На приветствие Васильева буркнул Дворкин «садись» и принялся неторопливо и, видно, без нужды перебирать бумаги на столе. Васильева от ожидания пот прошиб. Но вот Дворкин перестал шелестеть бумагами, поднял глаза и глуховато без интереса спросил:

– Как тебе у нас?

Ничего не ответил Васильев, только плечом шевельнул. А Дворкин вдруг заулыбался, довольно потер ладони и огорошил вопросом:

– Хочешь по сибирской тайге прогуляться? – и подошел к распластанной на стене огромной геологической карте Союза.

– Вот Уфа, – клюнул карту острием красного карандаша. – Вот Тю-

мень. От неё прямо на север верст... с тышчонку, наверное, до Сургута. Вот он... Это Обь. Понял?

– Ничего не понял, – смущенно признался Васильев, округляя и без того большие выпуклые глаза.

Досадливо крикнул Дворкин, извлек из стола папку и, подавая Васильеву, сказал:

– Здесь письма о выходах нефти в Сургутском районе. Понял? Сто двенадцать посланий. От самых разных людей. Школьники, рыбаки... А один дед... Конев, кажется, к письму приложил бутылку с нефтяной пленкой. Давно надо было проверить... руки не доходят. Да и не верит никто в сибирскую нефть...

– Как никто?! – изумился Васильев, – А Губкин?

– Да-а, Губкин, – произнес Дворкин, как-то странно вздохнул и заговорил: – Рассказывал мне Губкин, как осенью девятнадцатого был у Владимира Ильича. Секретарь предупредила, чтоб не задерживался у Ленина дольше пятнадцати минут, а они проговорили два с половиной часа. На прощание Ленин дал Губкину свой телефон и сказал, чтоб в случае нужды обращался прямо к нему. Нефтяные дела Ленин считал безотлагательными...

– Так вы хотите, чтоб я проверил...

– Именно! – подхватил Дворкин. – И немедленно.

Прихлопнув ладонью по столу, он заговорил другим, деловым и командным тоном: «Бери командировку в Сургут – и на поезд. Пошупай. Понюхай. На зуб попробуй. Чтобы наверняка».

Надо ли говорить, как обрадовался поручению Виктор Васильев. Он читал речь Губкина на Урало-Кузбасской сессии Академии наук, где сказано: «Сейчас надо поставить вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала...»

Так началась героическая одиссея комсомольца Виктора Васильева, положившая начало величайшему геологическому открытию двадцатого века...

До Тюмени экспедиция ехала поездом. От Тюмени в Сургут поплыли на тихоходном колесном пароходике «Шлеев». В топке горели дрова, которые то и дело загружали по пути.

По берегам реки лес был негустой, березовый. Васильев дивился обилию ярких, пахучих цветов, над которыми роились нарядные бабочки, пчелы, шмели, стрекозы, кузнечики, наполняя окрестность негромким гулом.

— Ах, как хорошо. Господи! Благодарить-то какая! — нараспев выговорил низкий мужской голос. Глянул Васильев на говорившего и увидел невысокого кряжистого старичка с темным ликом и не по росту крупными руками.

Пристальный взгляд Васильева не смутил старика. Он улыбнулся приязненно и мягко, лукаво подмигнул. Сказал с неприкрытой задоринкой в голосе:

— Здрав будь, паря. Далекий ли путь?

Слушая Васильева, старичок расцветал на глазах. И в ладоши прихлопнул, и притопнул, а потом рассмеялся довольно.

— Ты что, дед? — растерянно спросил Васильев.

А дед оказался тем самым Коневым, который послал академику Губкину в Москву сперва письмо о выходах нефти на реке Юган возле деревушки с тем же именем, а потом отправил бутылку с нефтяной пленкой.

Весь дальнейший путь до Сургута Васильев уже не отходил от Конева, который облюбовал себе местечко на корме, подле якорной лебедки.

Добрались до Сургута. Наприбрежной холмистой таежной проплешине сгрудилось несколько сот деревянных домов и домишек. С неизменными палисадниками, в которых росли кра-

савицы кедры, черемуха с рябиной да малина со смородиной. С большими огородами на задах, где по субботам топились бани по-черному.

В короткие дни сбора в Сургуте Васильев был настолько замотан, что воспринимал происходящее как нечто полуреальное. Всё здесь для него было в новинку, все волновало: и белые ночи, когда и предметы, и чувства утрачивают грани и расплываются, и огромная река, бесконечная и буйная как жизнь, и тайга, то черная, то темно-зеленая, а то и поразительно синяя...

Еще ни единого нефтяного пятна на воде не видел Васильев, ни единой пробы не взял, но в губкинском пророчестве не сомневался. Он был уверен, что найдет, докажет. И загрохочут буровые вышки, загудят нефтепроводы, взметнутся к небу черные фонтаны.

На собственных боках постигали Васильев с товарищами коварство и жестокость тайги. Сильнее всего страдали от гнуса и комарья. Мириады кусучих тварей остервенело набрасывались на людей, лезли в рот, глаза, уши, дождем падали в кружки с чаем, в миски с хлебом. Порой и собака не выдерживала, с воем валилась на спину и кувалкалась.

Если бы не Конев, знавший каждую тропинку, предугадывавший погоду, читавший звериные следы, не дойти бы в то лето геологам до Югана.

Их усилия были не напрасными. Произведенные на месте работы показали наличие в песчаных породах нефтегазоносных признаков.

Радиограмму Васильев отправил из Сургута: «Указание о выходе нефти на Югане подтвердилось. Необходимы детальные геологоразведочные работы. Геолог Васильев». И хотя эта радиограмма не появилась на страницах центральных газет, не прозвучала по Всесоюзному радио, всё равно именно с неё начинается история Тюменского топливно-энергетического комплекса.

2 октября 1934 года бюро Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) окружного комитета ВКП(б), заслушав доклад Васильева, постановило: «Принять к сведению сообщение тов. Васильева, что нефть на реке Юган есть...».

Из Сургута возвращались зимой. В Тюмени Васильев узнал, что доклад о первой экспедиции в Сургут Губкин предложил ему сделать на Всесоюзном совещании геологов и нефтяников. Академик решительно заявил о том, что найденные выходы нефти не случайны. Он мог с удовлетворением сказать: «Мое научное предположение в настоящее время полностью подтверждается на практике».

Не было тогда у Виктора Васильева ни монографий, ни научных работ, а времени на подготовку доклада — считанные дни. Вот и сидел он по двадцать часов в сутки, расшифровывал дневниковые записи, сопоставляя показания таежных жителей с выводами экспедиции, суммируя лабораторные анализы проб, доставленных с далекого Югана.

5 декабря 1934 года в Москве открылась представительная конференция, посвященная проблемам поиска сибирской нефти. Одним из итогов ее работы было то, что Главнефть выделила тресту «Востокнефть» 150 000 рублей на организацию Обь-Иртышской комплексной геологоразведочной экспедиции с двумя отрядами, которые должны были продолжить поиск нефтяных месторождений на севере Западной Сибири. Руководство экспедицией поручили Васильеву.

Заместителем Васильева стал его институтский друг, участник первого похода на Юган комсомолец Родион Гуголь. Командное ядро составили молодые геологи — комсомольцы Сергей Сыщик, Владимир Масеев, Елизавета Полугаевская. Были среди состава и опытные С.П. Шустер, Г.З. Зинатуллин, С.Д. Никиткин.

В.Г. Васильев с коллегами. 1953 год

Февраль 1935 года выдался на редкость вьюжным. Более тысячи бесконечно длинных километров проехали геологи от Тюмени до Сургута, везя с собой четыре с половиной тонны грузов. В придорожных селах меняли усталых лошадей, ехали днем и ночью — то по руслам скованных стужей рек, то по барханам окольчуженных льдом болот, то по таежным просекам...

Погоду швыряло от метели к морозам — до пятидесяти градусов.

Но вот наконец и последний перегон, считанные километры до Сургута, — еще день тяжелого, студеного пути. Повеселели, взбодрились люди. Быстрее зашагали лошади.

День был непогожим. Сугробы из белых стали серыми, будто их пеплом присыпали. С темнотой накатила метель.

— Вот лешак! — на ухо Васильеву прокричал извозчик. — Зазря выехали, паря. Я тебя упреждал. Надо было пересидеть...

Едва буран занялся, а лошади уже сбились с шагу, пошли медленнее. Геологи кутались в тулупы, норовя повернуться к ветру спиной, но это не удавалось: он то и дело менял направление, наскакивая то слева, то справа, а то начинал дуть прямо в лицо. Временами Васильеву казалось, что лошадь и сани не выдержат бешеного напора и опрокинутся.

Пока поджидали отставшие подводы, дорогу впереди вовсе перемело. Розвальни, в которых ехал Васильев, с трудом одолевали снежные заносы, а потом и совсем остановились.

— Чего стоим? — прокричал Васильев извозчику.

— Беда, паря! Дорогу утеряти!

— Найдем!..

Едва Васильев оторвал руку от оглобли, как тут же ветер подсек его и повалил. Пока барахтался в сугробе, начерпал полные валенки снегу. Сани стояли где-то рядом, до них можно было дотянуться, но сколько ни шарил он растопыренными руками, не мог наткнуться на спасительную подводу.

Совсем близко замаячило что-то темное. Васильев рванулся туда, и тут же рука ткнулась в мягкий лошадиный бок. Нашарил оглоблю и, держась за неё, добрел до саней, нащупал свернувшегося клубком человека.

Сунув голову под пропахший овчиной тулуп, Васильев крикнул:

— Кто это?

— Свои, Витя, — откликнулся голос Гуголя. — Милости прошу, будем вместе зимовать.

— Дорогу надо искать, Родя!

Теперь они вдвоем ринулись в грохочущий белый морок. Невидимка-дорога была где-то рядом, они не раз нашаривали её и снова теряли... Пять изнурительных часов занял последний девятикилометровый рывок до Сургута.

За оставшиеся два с половиной зимних месяца пятеро геологов, набрав из крестьян добровольных помощников, построили буровые вдоль реки Юган и вручную пробурили 32 поисковые скважины на глубину от 10 до 80 метров.

Жили в наспех скатанных дымных холодных избенках. Ели тюрю из сухарей, шулю из подстреленной дичи. Промерзали до костей. Валились с ног от усталости. Но к весне 1935 года обширная программа экспедиции была полностью выполнена.

Весной 1935-го корреспондент областной газеты интервьюировал Васильева в Сургуте. Исхудалый, переутомленный Васильев отве-

чал на вопросы коротко, пока его не спросили:

— Скажите, Виктор Григорьевич, что двигало вами и вашими товарищами?

Васильев вдруг заговорил горячо и напористо:

— Желание помочь Родине скорее встать вровень с передовыми странами мира. А потом обойти их, обогнать. Для этого ей не меньше хлеба нужна сейчас нефть...

— Но для себя... Что вы получили за эти полтора года скитаний по дикой тайге?

— Не понимаю вас, — укоризненно проговорил Васильев. — Мы в невероятной глуши впервые прощупали скрытые болотами и тайгой нефтяные клады Приобья и подтвердили прогноз Губкина. Разве это не лично мне? Разве этого мало, чтобы быть счастливым?..

Содеянное Виктором Васильевым с полным основанием можно и нужно назвать подвигом. Его именем должен открываться перечень имен первопроходцев, коим обязаны мы «открытием века».

На основании результатов экспедиции Васильева XII Сургутская парт-конференция в 1935 году записала в своей резолюции: «Нефтеразведка, проводимая в Сургутском районе, имеет союзное значение».

Об «открытии века» рассказывалось в тысячах очерков, документальных повестей, воспоминаний участников и очевидцев. Но среди множества воскрешенных ими событий не было и упоминания о первых экспедициях Васильева. Не оказалось этого имени и в списке первооткрывателей, заслуженно увенчанных высокими наградами Родины.

Что это? Ирония судьбы? Нелепая случайность?

Мне думается, кому-то очень хотелось представить дело так, будто до войны никто не искал нефть в Запад-

ной Сибири и лишь в 1948 году пришли сюда первопроходцы, которые, начав с нуля, нащупали подземные нефтяные клады. Они были на виду, в большом и, что тут таить, заслуженном почете. Именно с их слов и создавалась художественная летопись великого открытия, и в той летописи, естественно, не нашлось места Виктору Васильеву. Нет Васильевского нефтяного месторождения, нет улицы Васильева, и портрета его нет в музеях Нижневартовска, Сургута или Тюмени.

Должен покаяться перед вами, и я в своих очерках и статьях начинал историю Западно-Сибирской нефтяной провинции с послевоенных лет. И вдруг...

В 1969 году, роюсь в архивных документах, я натолкнулся на карту естественных выходов нефти в Среднем Приобье, составленную Васильевым еще в 1935 году. Черные пятна, обозначающие выходы нефти, были разбросаны там, где ныне расположены многие крупные нефтепромыслы. Затем я познакомился с посланной в 1934 году из Сургута телеграммой

Памятную плиту на могиле Васильева установили геологи из Восточной Сибири. 1973 год

Васильева, с написанной им в том же году статьей «К вопросу о нефтеносности Обь-Иртышской области» и многими другими документами, свидетельствовавшими о том, что именно экспедиции Васильева в 1934–1936 годах не только сделали самый первый шаг к нефтяным кладам Западной Сибири, но и подтвердили прогноз Губкина о нефтеносности восточного Зауралья, сформировали в его пользу общественное мнение.

Ошеломленный, читал и перечитывал я документы, и все больше вставало передо мной безответных вопросов. Куда делся Васильев? Погиб на войне? Умер? А его товарищи? Почему никто не написал и не сказал о Васильеве? Если в основном молодые и, как правило, залетные авторы статей и очерков о тюменских геологах не ведали об экспедициях Васильева, то те, кто шли по его следам, не могли об этом не знать.

Чтобы восстановить истину, я написал очерк о Васильеве и опубликовал его в областной газете. Очерк заметили. О нем заговорили.

Месяца полтора спустя я получил письма из Москвы. От кого бы вы думали? От Виктора Григорьевича Васильева. Он был жив и здоров, работал в Министерстве газовой промышленности. Письмо было коротеньким: «Спасибо, что вспомнили обо мне. Будете в Москве, заходите...»

Я прилетел в Москву и встретился с Васильевым.

– Почему вы оказались не у дел? Отошли от поиска? Почему позволили забыть себя? Чем объяснить ваше долгое, смиренное молчание? – засыпал я вопросами старого геолога.

– Мы свое сделали честно и до конца. Жизнь прожита не зря – вот главное. А ордена, почести, слава... Не ради них...

23 апреля 1973 года в Москве в Центральном доме работников искусств состоялась встреча актеров с героями нефтяной целины. Из Тюмени

прилетели лауреат Ленинской премии, начальник геологоразведочной экспедиции Василий Подшибякин, буровой мастер, Герой Социалистического Труда Борис Леванов, главный инженер осваивающего Самотлор нефтегазодобывающего управления Николай Дунаев и я. Мы пригласили в ЦДРИ и Васильева. Он явился одним из первых, но выглядел неважно, двигался медленно, говорил тихим голосом.

Вездесущие столичные кинооператоры, знакомясь с нами, тут же решили отснять киносюжет: встречу начальников двух геологоразведочных экспедиций – Васильева и Подшибякина.

За эти полчаса всеобщего внимания и интереса Васильев словно бы помолодел лет на двадцать. Это был уже не тот пожилой и усталый, перенесший два инфаркта человек, который час назад медленно, с одышкой поднимался по крутым ступеням старинной лестницы ЦДРИ. Природа, как видно, поскребла по сусекам когда-то могучего организма и собрала все крохи, что оставались от былой энергии. Налился звонкостью и силой голос, резкими стали жесты, короткими и острыми – фразы. Довольные операторы со всех сторон обстреливали из камер счастливого старого геолога...

В начале встречи актерам показали документальный кинофильм о нефтяном Приобье. Потом я рассказал о жизни тюменских геологов, нефтяников и строителей, о новых городах в тайге и тундре, о мужестве и героизме первопроходцев.

Что переживал в эти минуты Васильев, трудно угадать. Мне показалось, он не замечал ни духоты, ни переполненного зала, ничего не слышал и не видел. Похоже, старый геолог оторвался от земли, от земного, воспарив на крыльях запоздало и неожиданно пришедшей славы. Наверное, он успокаивал себя. Убеждал, что все происходящее не стоит волнений. Ну, пригласили. Появится в кинохронике,

промелькнет на телеэкране. И что? Тут же забудется. Был, и нет.

Может, он видел лица тех, кто вместе с ним сорок лет назад... подумывать только — сорок... Оборванные, бородатые, хриплоголосые и шалые, они отплясывали у костра фантастический танец. И, возможно, откуда-то из недостижимой глубины долетел до него голос Родиона Гуголя:

– Не за горами день, когда по нашему следу придет сюда железная дорога. Встанут здесь города и комбинаты. Хлынет сибирская нефть. И люди вспомнят нас...

Мысли и воспоминания Виктора Григорьевича были прерваны словами ведущего:

– ...Позвольте предоставить слово тому, кому мы, прежде всего, обязаны рождением нового энергетического гиганта. Сорок лет назад этот человек сделал первый шаг к спрятанным под толщей болот нефтяным кладам Сибири. С рюкзаком за спиной и на своих двоих продрался он сквозь чащи и топи, принес победную весть. Слово – начальнику первой геологоразведочной экспедиции 1934 года Виктору Григорьевичу Васильеву.

Шквал аплодисментов захлестнул сцену, сорвал Васильева с места, и он, уже почти не осознавая происходящего, подошел к микрофону, ухватился за его металлическую шейку и, набрав полную грудь воздуха, сказал:

– Товарищи!..

И задохнулся. Провел сухим шершавым языком по спекшимся губам.

– Ведь мы тогда... были молодыми...

Покачнулся.

Невесомо и мягко повалился на сцену.

И умер.

КОНСТАНТИН ЛАГУНОВ,
член Союза писателей СССР

Отрывок из документальной
повести «Свадебный марш»
1984 год

Зажглась новая звезда

ОТ РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

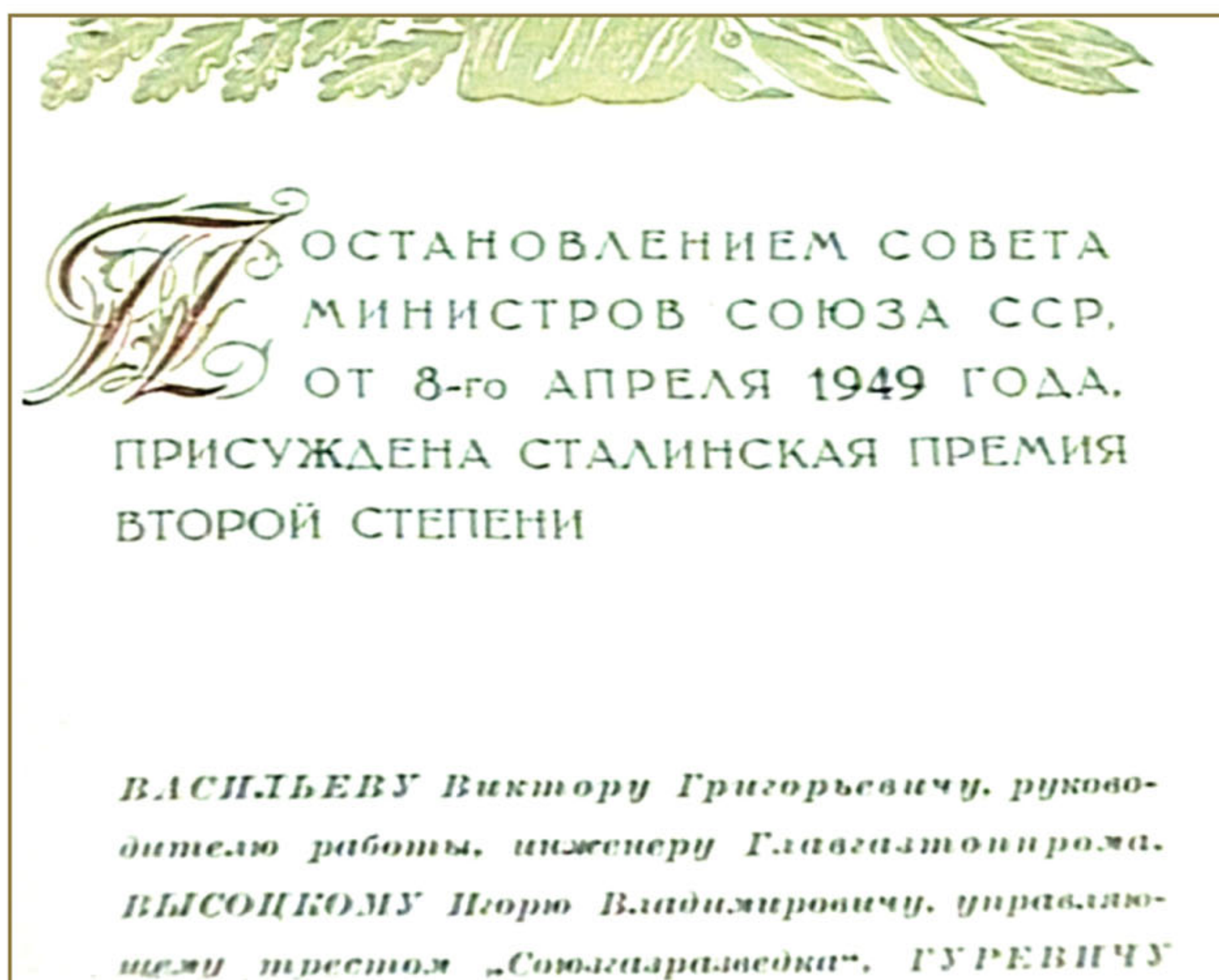
Учреждение ХМАО–Югры «Музей геологии, нефти и газа» осуществляет совместный научно-исследовательский проект «Западная Сибирь: история поиска», в ходе которого собран значительный материал о геологе Викторе Григорьевиче Васильеве, который в 1934–1935 годах возглавлял геологоразведочные экспедиции по поиску доказательств нефтегазоносности территории Западной Сибири. Выяснились новые, практически неизвестные факты из жизни и деятельности этого удивительного человека. По заказу музея были созданы два телевизионных фильма: «Виктор Васильев: история поиска» производства ГТРК «Регион-Тюмень» и «Забытая экспедиция», подготовленный ГТРК «Югра». В окружной газете «Новости Югры» были опубликованы несколько статей о судьбе Виктора Григорьевича и его геологических экспедициях в Западную Сибирь. В 2004 году в Музее геологии, нефти и газа была организована передвижная выставка «Забытые имена», посвященная его памяти. Все это позволило в июне этого года от имени осуществляющей проект творческой группы, трудового коллектива музея выйти с ходатайством об увековечении имени Виктора Григорьевича Васильева на Мемориале «Звезды Югры».

Доктор геолого-минералогических наук В.Г. Васильев на протяжении всей жизни занимался на-

учно-исследовательской работой в области геологии и геофизики. При этом он не был кабинетным ученым. Тесными узами был связан Васильев с производством, уделял большое внимание разработке новых эффективных методов прогнозирования перспектив нефтегазоносности и обоснованию поисков и разработки газовых месторождений в нашей стране.

Сегодня Виктора Григорьевича еще помнят ветераны геологических коллективов, они отзываются о нем с большим уважением. Но, к сожалению, для молодого поколения это имя мало известно, и мы считаем, что увековечение памяти о В.Г. Васильеве на Мемориале «Звезды Югры» восполнит данный пробел. Ведь еще немало «белых пятен» осталось в его биографии, научно-исследовательская работа продолжается. Хочется верить, что к ней подключатся и молодые исследователи.

ЛИЛИЯ ЦАРЕГРАДСКАЯ

Диплом лауреата Сталинской премии В.Г. Васильева. 1949 год

Родион Гуголь, начальник партии первой геологоразведочной экспедиции в Юган Сургутского района. 1936 год

Его новые месторождения

ПЕРСОНА НОМЕРА

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и премии им. И.М. Губкина, доктор геолого-минералогических наук, заслуженный геолог РСФСР – это всё о Ф.К. Салманове, которому 27 июля 2006 года исполнилось 75 лет. Сегодня мы публикуем воспоминания о Ф.К. Салманове: одного из известных геологов России, доктора геолого-минералогических наук, профессора Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья Ф.Г. Гурари

– Я уже отмечал всеобщую эйфорию, охватившую в то время практически всех, кто участвовал в поисках и разведке нефти и газа в Западной Сибири.

В начале 1981 года страна готовилась к XXVI партийному съезду. Разрабатывался проект основных направлений развития экономики СССР. Ф.К. Салманов, уже в качестве начальника Главтюменьгеологии, выступил в партийном офицозе – газете «Правда» – со статьей, заканчивающейся следующими словами: «Мы предлагаем дополнить проект Основных направлений строкой: «Довести в Западной Сибири в 1990 г. добычу нефти, включая газовый конденсат, до 450–500 млн т, газа – до 1 трлн куб. м». Тюменские геологи всегда были оптимистами».

Ну, что же! Основания для оптимизма в то время были. И самое главное – все более высоких обязательств требовала государственная система. Она просто не выносила «пессимистов», трезвых, рассудительных деятелей. Замечу, что эти цифры добычи углеводородного сырья не были достигнуты в Западной Сибири ни в 1990 году, ни позднее.

Здесь самое время остановиться на фигуре Фармана Салманова – одной из наиболее ярких, самобытных личностей в истории открытия и освоения нефтяных и газовых богатств Западной Сибири. Недаром он стал основным персонажем многих художественных, публицистических произведений и даже кинофильмов.

Темпераментный южанин, уроженец Азербайджана, после окончания Бакинского нефтяного института он уехал в Сибирь, навсегда связав с нею свою судьбу. Начиная геологом в Кузбассе. Вскоре перешел на Западно-Сибирскую низменность, где возглавил Сургутскую экспедицию. О его роли в усилении геологоразведочных работ в Среднем Приобье, в переходе нефте-разведочных экспедиций из Новоси-

бирского геологуправления в Тюменское я уже писал, как и об открытии первых крупных месторождений. В октябре 1964 года, с начала добычи в Западной Сибири, Салманов организует в нижнем течении р. Иртыш, на голом месте, Правдинскую экспедицию. Именно здесь ярко высветились его способности блестящего организатора, тонкого политика, рачительного и заботливого хозяина. Правдинская экспедиция вскоре стала образцово-показательной. Недаром Министерство геологии СССР проводило в ней ряд крупных всесоюзных совещаний. Я часто бывал в ней не только по долгу службы, в ней работал мой сын Игорь, тоже геолог. Непривычно было видеть в тайге два ряда добротных, двухэтажных брусчатых домов с удобными уютными квартирами, в которых имела такая роскошь для Севера, как центральное отопление. В экспедиции быстро построили просторный клуб, школу со спортивным залом. И совсем уж необычным стало строительство кафе «Конек-горбунок» и теплицы, в которой выращивали не только помидоры, огурцы и прочую зелень, но даже цветы! И дарили их 8 марта, когда крутом еще лежал снег, удивленным и растроганным женщинам. И ведь строили все, не вырубая, как обычно, могучие кедры и сосны, росшие на строительной площадке. На радость и забаву ребятишкам создали мини-зоопарк, в котором жили медведица и разные мелкие зверушки.

Не могу умолчать и о просторной и удобной деревянной гостинице, в которой приходилось останавливаться не раз. Говорили, что она в разобранном виде была доставлена из Канады. Правда, был у нее один недостаток: почему-то громко всю ночь гудели трубы центрального отопления, мешая заснуть.

Не случайно в Горноправдинске проводились такие масштабные мероприятия, как слет молодых геологов

Тюмени, приезды столичных литераторов, артистов. В августе 1970 года Фарман Салманов был назначен главным геологом Главтюменьгеологии, в 1978 году – начальником главка. И снова проявились его размашистые организаторские способности, его забота о людях, работающих вместе с ним и под его началом. Именно Салманов построил в Тюмени бело-мраморный Дом техники и культуры «Геолог». Во время моих приездов в Тюмень он всегда водил меня на эту стройку, которая еще только началась. И с какой же гордостью показывал он это действительно замечательное здание, когда сооружение его было завершено. Именно Салманов построил недалеко от Тюмени на озере Лебяжем двухэтажную базу отдыха с баней, бассейном и сауной. Построил на свой страх и риск, без утвержденного свыше финансирования. Он же много сделал для развития спорта в Тюмени. Реконструировал стадион, организовал футбольную команду «Геолог». Неважно, что она не добилась ярких побед. Спортивная жизнь тихой Тюмени значительно активизировалась. И ведь все это делалось помимо огромной организаторской работы по резкому увеличению объемов геологоразведочных работ Тюменского главка, совершенствованию их технологии, решению множества кадровых и других вопросов.

Не могу не сказать о его политической активности и смелости. Он не раз выступал на партийных съездах, заседаниях Верховного Совета, на совещаниях с самыми высокими руководителями страны. Подчас без предварительного согласования с непосредственным партийным или хозяйственным руководством, что в то время было обязательным.

Один из немногих производственников, он с большим уважением относился к науке, ее представителям. Стал кандидатом геолого-минерало-

Ф.К. Салманов 1983 год

гических наук, затем доктором. И, наконец, в декабре 1991 года был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук, единственный из многочисленного коллектива производственников – геологов и геофизиков Сибири.

В 1987 году Ф. Салманов был назначен заместителем министра геологии СССР. После развала Союза он возглавил акционерную компанию по разработке газоконденсатных залежей Уренгойского района. Связь с Западной Сибирью не прерывается.

Ф.Г. ГУРАРИ

Заложен надежный фундамент

4 СЕНТЯБРЯ – ДЕНЬ РАБОТНИКОВ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Традиционно свой профессиональный праздник работники нефтяной и газовой промышленности России отмечают в первое воскресенье сентября. Во всех городах и практически во всех поселках Ханты-Мансийского автономного округа в эти дни проводятся торжественные мероприятия, на которых чествуют тех, кто внес достойный вклад в развитие отрасли.

К этому событию приурочено подведение итогов ежегодного конкурса «Черное золото Югры». В 2005 году, учитывая лидерство в данном конкурсе по итогам 2001–2003 годов, ОАО «Сургутнефтегаз» был вручен и оставлен на вечное хранение переходящий кубок «Компания года».

ИСТОКИ УСПЕХА

Сегодня понятия «Сургут» и «Сургутнефтегаз» наполнены одним смыслом, поскольку большая часть населения города и Сургутского района связывает с добываемой в регионе нефтью свои надежды, личное благосостояние и благополучие потомков. Деятельность компании устремлена в будущее, и ее руководители никогда не забывали и не забывают о том, что эксплуатируют богатейшие подземные кладовые России, и соблюдение паритета государственных и личных интересов является здесь одним из самых важных.

Собственно историю создания ОАО «Сургутнефтегаз» можно было разделить условно на два этапа. В 1977 году министерство нефтяной промышленности СССР решило произвести реорганизации отрасли. В первую очередь она коснулась крупных нефтяных главков страны, в частности, по приказу министерства о структурных изменениях в Главтюменьнефтегазе в Тюменской области были созданы производственные объединения.

В Сургуте новое объединение «Сургутнефтегаз» возглавил опытный руководитель и грамотный инженер-промысловик Николай Петрович Захарченко.

– На мой взгляд, мы создали тогда неплохую команду, – вспоминает Н.П. Захарченко. – Это было время молодости, оптимизма и надежд, в котором была динамика жизни с ее проблемами, поисками опыта существования в принципиально иных условиях. Но во все времена мы добывали и будем добывать нефть. Так было и так будет всегда!

Прошло немногим больше пятнадцати лет, когда в России произошли коренные, а не просто структурные преобразования. Нефтяники Сургута практически одними из первых в

стране провели акционирование, и в апреле 1993 года было зарегистрировано акционерное общество открытого типа «Нефтяная компания «Сургутнефтегаз».

Профильным направлением деятельности НК стала добыча нефти и газа. Суммарная добыча нефти с начала освоения месторождений к тому моменту составляла более 1 млрд 30 млн тонн, газа – более 60 млрд кубометров. Перед компанией была поставлена задача: в течении ближайших трех лет стабилизировать добычу нефти на уровне 34–35 миллионов тонн, а при оптимизации налогов и повышении платежеспособности спроса – увеличить объемы до 40–42 миллионов тонн в год.

Сказано – сделано. В мае 2006 года на общем собрании акционеров ОАО «Сургутнефтегаз» было заявлено, что за отчетный год объем добычи увеличился на семь процентов и составил 64 млн тонн – на сегодня это практически самый высокий показатель среди нефтяных компаний, работающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Надо отметить, что годовое собрание акционеров, как правило, проводится в Сургуте, поскольку именно здесь находится центральный офис компании, да и зарегистрирована она на территории округа.

В отчете об итогах голосования акционеров отмечено, что «число размещенных голосующих акций Общества составляют: по вопросам повестки дня №№ 1–3, 5–8 – 35 725 994 705 голосов, по вопросу №4 повестки дня – 321 533 952 345 голосов». В работе собрания и голосовании приняли участие 31 113 102 926 и 280 017 926 334 акционеров соответственно. В соответствии с законом Российской Федерации «Об акционерных обществах» майское собрание 2006 года имело кворум по всем вопросам повестки дня.

С докладом об итогах работы за 2005 год и перспективах развития компании выступил генеральный директор ОАО «Сургутнефтегаз» Владимир Леонидович Богданов. Он отметил, что значительным достижением отчетного периода стал рост объемов добычи нефти более чем на 7, а объемов переработки нефти – на 15 процентов. Более чем вдвое увеличилось производство электроэнергии на собственных мощностях.

Сегодня на долю компании приходится 14 процентов добычи российской нефти и более 2 процентов производства газа, около 9 процентов от объемов первичной переработки нефти. Компания обеспечила 38 процентов от годового прироста объемов добычи нефти в Российской Федерации. Реализованы крупнейшие в отрасли программы разведочного и эксплуатационного бурения.

В целом, характеризуя успехи в реализации ресурсной политики компании в 2005 году, Богданов отметил, что за последние 5 лет уровень восполнения запасов нефти составил 122 процента от ее добычи. Широкое применение передовых технологий нефтеизвлечения в сочетании с интенсивным вводом в разработку новых месторождений позволили увеличить среднесуточный дебит скважин более чем на 6 процентов.

Достижение таких результатов обусловлено реализацией широкомасштабной инвестиционной программы: в отчетном году объем инвестиций компании составил 55,4 млрд рублей, что является лучшим показателем в отрасли.

В отчетном году введено в разработку 5 новых месторождений. Среди них одним из крупнейших по запасам является Рогожниковское, где ведутся работы по созданию инфраструктуры, включающие строительство 80-километрового трубопровода, цеха первичной подготовки и коммерческого

узла учета нефти, базы для автотранспорта с механическими мастерскими, административно-бытовых корпусов, вахтового поселка и других объектов.

В Республике Саха (Якутия) ведется опытно-промышленная эксплуатация Талаканского месторождения: в 2005 году добыто около 260 тыс. тонн нефти. Компания наращивает объемы работ по его обустройству и созданию инфраструктуры.

Продолжается реконструкция и модернизация газоперерабатывающего завода, что позволит в текущем году увеличить его мощности до 7,2 млрд кубических метров газа в год.

На конец отчетного 2005 года в эксплуатации находилось 7 газотурбинных электростанций с общей установленной мощностью около 200 МВт. Было выработано более 1,4 млрд киловатт-часа, что составляет более

15 процентов от общего объема электроэнергии, потребляемой в нефтегазодобывающем секторе компании.

Успешная реализация комплексной программы по снижению затрат дала экономический эффект в сумме 2,6 млрд рублей, а благодаря росту объемов производства и благоприятной конъюнктуре цен доходы компании от реализации продукции по сравнению с 2004 годом увеличились почти в полтора раза.

Эти результаты радуют акционеров. Особенно если учесть, что совет директоров компании рекомендовал принять решение об увеличении размера дивидендных выплат на 93 процента по сравнению с 2004 годом, и совокупный среднегодовой доход владельцев обыкновенных акций составит 48, а владельцев привилегированных акций – 71 процент.

Оценивая результаты деятельности компании, В.Л. Богданов не без гордости заявил: «Нам удалось заложить надежный фундамент, позволяющий с уверенностью смотреть в будущее».

На собрании акционеров были озвучены планы компании на два ближайших года. Инвестиционная про-

грамма компании в 2006 году составит более 63 млрд, а в 2007 году – более 88 млрд рублей. Запланирован значительный рост инвестиций в секторе нефтепереработки, что связано с реализацией проекта строительства завода глубокой переработки нефти.

Годовой отчет ОАО «Сургутнефтегаз» за 2005 год был утвержден при небольшом количестве воздержавшихся.

По вопросу №3 принято решение: «Утвердить распределение прибыли (убытков) ОАО «Сургутнефтегаз» за 2005 год. Объявить выплату дивидендов за 2005 год: по привилегированной акции ОАО «Сургутнефтегаз» – 1,05 рубля, по обыкновенной акции ОАО «Сургутнефтегаз» – 0,8 рубля. Выплата дивидендов производится в рекомендованном советом директоров порядке. Дата начала выплаты дивидендов – 22.05.2006 года. Дата окончания выплаты дивидендов – 04.07.2006 года».

Был избран новый состав совета директоров, в который вошли: начальник НГДУ «Федоровскнефть» С.А. Ананьев, генеральный директор ОАО «Сургутнефтегаз» В.Л. Богданов, начальник НГДУ «Сургутнефть» А.Н. Буланов, начальник НГПДУ Быстринскнефть» И.Н. Горбунов, пенсионеры В.Е. Дручинин, Н.П. Захарченко, главный инженер ОАО «Сургутнефтегаз» Н.И. Матвеев, заместитель генерального директора ОАО «Сургутнефтегаз» А.Ф. Резяпов, начальник НГДУ «Нижнесортнымскнефть» И.Ш. Усманов.

Председателем совета директоров избран Н.П. Захарченко.

НАМЕЧЕННЫЕ ПЛАНЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ

Первая половина 2006 года оказалась для Сургутнефтегаза далеко не простой. И, прежде всего, в силу причин природного характера: необы-

В строю новое оборудование

чайных зимних морозов и столь же невиданных летних гроз, из-за которых возникли нешуточные перебои в энергоснабжении. И все же природные катаклизмы не стали помехой для достижения намеченных плановых рубежей. Добыча нефти за первое полугодие составила 32 млн 390 тыс. тонн, что по сравнению с аналогичным периодом 2005 года больше на 3,7 процента. Добыто 4,7 миллиарда кубометров попутного газа. Объем буровых работ фактически остался прежним – 1 миллион 565 тысяч метров, затраты на геологоразведку составили 3 миллиарда 210 миллионов рублей.

Такие цифры прозвучали в июле 2006 года на пресс-конференции генерального директора ОАО «Сургутнефтегаз» В.Л. Богданова для представителей региональных средств массовой информации. В ней также приняли участие заместители директора по направлениям и руководители объединенной профсоюзной организации ОАО «Сургутнефтегаз».

В своем выступлении генеральный директор компании отметил, что капиталовложения в развитие производства составили более 28 млрд рублей, превысив прошлогодние показатели почти на треть, а инвестиции в развитие производственных мощностей в Якутии стали больше в четыре раза и равны 1,8 млрд рублей.

Увеличилась и превысила 84 тысячи человек численность работающих в компании, что связано в первую очередь с освоением новых месторождений.

– Талаканское месторождение в Якутии – одно из крупнейших, сегодня и завтра оно будет кормить нас, – уверенно заявил В.Л. Богданов. – В Восточной Сибири у нас еще имеется Алинское месторождение, открыли новое газовое месторождение – Верхне-Пеледуйское. Помимо того, недавно купили два новых участка в Иркутской области. Думаю, там будут и другие открытия. Так что развивает-

ся новая нефтегазоносная провинция – Восточно-Сибирская.

На вопрос о реализации жилищной программы генеральный директор ответил, что на сегодня ни одна нефтяная компания не строит столько, сколько Сургутнефтегаз в Сургуте и районе: «Мы отдаем жилье по себестоимости фактически с убытками для предприятия, по 15–17 тысяч рублей за квадратный метр при рыночной стоимости жилья 40–50 тысяч рублей. В прошлом году эти убытки составили 200 миллионов рублей. Конечно, можно не строить и высвободенные 2–3 миллиарда зарплатой отдать сотрудникам. Легко просчитать, что из этого получится. Главное для человека жилье, тогда появляется опора, уверенность во всех делах. И наша компания будет крепнуть год от года».

С такой постановкой вопроса трудно не согласиться. Динамика развития ОАО «Сургутнефтегаз» на сегодняшний день считается одной из лучших в России. Не случайно компания неоднократно выходила победительницей Всесоюзного конкурса «1 000 лучших российских предприятий», является лауреатом национальной премии «Золотой Олимп», завоевала звание «Российская организация высокой социальной активности». В 2005 году ОАО «Сургутнефтегаз» признано лучшим в номинации «За эффективность работы с недрами» в традиционном окружном конкурсе «Черное золото Югры», ей вручен и оставлен на вечное хранения переходящий кубок «Компания года».

Надо отметить, что июнь преподавал нефтяникам Сургута достаточно поучительные уроки: на нескольких предприятиях ОАО «Сургутнефтегаз» были проведены... митинги протеста. В определенной степени эта ситуация стала неожиданной для руководства общества. Она указала на явную недоработку как со стороны аппарата, так и руководителей структурных подразделений общества.

Годами накапливались вопросы о низких тарифных ставках, о необоснованных, мягко сказать, действиях некоторых руководителей по снижению премиальных выплат, о нерешенных проблемах социального плана и другие.

— Есть вопросы справедливые, особенно касающиеся работы с коллективом руководителей структурных подразделений и среднего звена, — прокомментировал ситуацию на пресс-конференции генеральный директор компании. — Определенные выводы мы сделали, готовы рассматривать предложения, поступающие в новую редакцию коллективного договора.

Что касается вопросов заработной платы, то к октябрю 2006 года рост тарифов и окладов, то есть гарантированная часть оплаты труда, в ОАО «Сургутнефтегаз» составит 52 процента. Кроме того, работникам компании будут выплачены премии в размере 50 процентов среднемесячной зарплаты за первое полугодие 2006 года, в размере среднемесячной заработной платы к профессиональному празднику — Дню работников нефтяной и газовой промышленности России. Происходит увеличение выплат пенсионерам-нефтяникам из негосударственного фонда Сургутнефтегаза.

Владимир Леонидович Богданов отметил, что действующий коллективный договор полностью выполняется.

Затраты по закрепленным в нем позициям социального характера в 2006 году составят 3 миллиарда 203 миллиона рублей. В том числе 882 миллиона рублей — на программу оздоровления, 134 миллиона — на проведение культурно-массовых мероприятий. В 183 миллиона рублей обойдется содержание ДИ «Нефтяник», ФОК «Нефтяник», других спортивно-оздоровительных комплексов, в 518 миллионов — возмещение затрат на питание рабочих в столовых. Около 1 миллиарда 916 миллионов рублей составят беспроцентные займы в виде рассрочки платежей для работников, получающих жилье в «Сургутнефтегазе».

Генеральный директор заверил, что коллективный договор ОАО «Сургутнефтегаз» на 2007–2009 годы, прежде всего, в полном объеме сохранит предоставляемые компанией северные льготы, не предусмотренные федеральным законодательством.

Времена меняются стремительно. Для сургутских нефтяников, как, впрочем, и для всего российского народа, они никогда не были легкими. Выдержали все, создали и город, и предприятие, и будущее, в котором мы сегодня живем. И молодому поколению важно дорожить этим...

ВАЛЕРИЯ ШИМЧУК

Это были удивительные годы...

ВОСПОМИНАЮТ ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Началось все с выделения по данным региональных геофизических работ Мулымья-Сеульского антиклинария. Бурила здесь первые скважины бригада мастера С.Н. Урусова, прибывшая из поселка Тавды. Непосредственное руководство поисково-разведочными работами в первые годы осуществляли начальник Ханты-Мансийской экспедиции И.М. Жук, главный геолог М.М. Биншток, главный инженер В.В. Соболевский.

Сейчас они откроют задвижку, и первая нефть Шаима будет отправлена на Омский НПЗ. 1960 год

В 1959-м и начале 1960-х годов в двух пробуренных скважинах №№ 2 и 7, заложенных согласно классической антиклинальной теории залегания нефти в наиболее высокой сводовой части структуры, при испытании были получены притоки нефти промышленного значения, подтвердившие правильность прогноза.

Это послужило основанием для разворота поисково-разведочных работ на нефть в Шаимском районе. Была организована самостоятельная Шаимская нефтеразведочная экспедиция, которую возглавил М.В. Шалавин. Местом ее базирования был выбран поселок Чантырья, казалось бы, удобный для размещения складов, мастерских, гаражей, жилых, административных и торговых строений. Кроме того, Чантырья была самым близким населенным пунктом к железнодорожной станции Сосьва, через которую в зимний период осуществлялось материально-техническое обеспечение Шаимской экспедиции.

Вскоре было принято решение о переводе базы в Урай, где строился аэропорт. Река Конда в районе Урая

более полноводна, и суда могли доходить сюда с весны до ледостава, да и водный путь оказался примерно на 100 километров короче.

В 1961 году Шаимская экспедиция перебазировалась в Урай. Были построены клуб, детский сад и ясли, школа. Население поселка возросло. Возникла необходимость создания поселкового совета. Первым председателем поссовета избрали Б.В. Ведерникова, ранее работавшего в Шаимской экспедиции.

Скважина-первооткрывательница №6 была заложена на берегу Конды, вскоре был поднят керн, насыщенный нефтью. Об этом главный геолог Тюменского геологического управления Л.И. Ровнин объявил на авторитетном геологическом форуме, который проводился в Березово в середине июня 1960 года. Вскоре по радио сообщили о крупном фонтане нефти из скважины № 6, пробуренной бригадой мастера С.Н. Урусова и освоенной бригадой мастера по испытанию скважин С.Т. Коршикова.

Весть о фонтане я услышал в аэропорту Березово – собирался лететь в поселок Полноват на испытание очередной газовой скважины. В аэропорту оказались также начальник Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье и главный геолог Л.И. Ровнин. Я обратился к ним с просьбой направить меня на испытание скважины № 6, так как мне еще не приходилось работать на нефтяных скважинах. Кроме того, я знал, что необходимые приборы для испытания были только в Березовской экспедиции. К моему предложению Ю.Г. Эрвье и Л.И. Ровнин сначала отнеслись без особого энтузиазма. Однако сказали, что они едут сейчас на скважину № 6, там познакомятся с ситуацией и тогда примут решение.

Вскоре пришел вызов, и я вылетел из Березово в Тюмень. Там попытался выяснить, какое имеется оборудование и дошли ли баржи с ним до Шаима. Такая информация отсутствовала.

Первая скважина в Березово

Наконец, в первой декаде августа удалось более или менее укомплектоваться и вылететь с Андреевского озера, что под Тюменью, в Чантырью. По прибытии в экспедицию я встретился с начальником М.В. Шалавиным, с которым был знаком, так как начинал работать под его руководством в Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции. Судя по всему, он был рад моему появлению, о работе предложил поговорить на следующий день. Я разместился в палатке на берегу реки Конды вместе с молодыми специалистами, которые прилетели этим же самолетом. Их было человек семь, в том числе будущий главный инженер, а затем начальник Шаимской НРЭ Р.Х. Багаутдинов. Среди нас было три девушки, их разместили на квартире.

Утром все пришли в контору, где проводилась разрядка. М.В. Шалавин направил молодых специалистов к кадровику оформляться, а я стал знакомиться с обстановкой и разыскивать необходимое оборудование для испытания.

На следующий день вместе с начальником поехали по буровым. Заехали и на шестую скважину. Она стояла под давлением, в котловане нефть, поэтому работать было опасно. К вечеру план испытания скважины был готов.

Время тогда на Шаиме было горячее: подходили баржи с оборудованием, трубами, техникой, а разгружать их некуда — ни причалов, ни пирсов. Выбирали доступное место для швартовки баржи и подхода разгрузочной техники. Тут же бульдозером прокладывали дорогу, к борту баржи нагромождали грунт, подгоняли трактора, краны и приступали к разгрузке прямо на грунт. Цемент и глинопорошок накрывали брезентовыми укрытиями, так как складские помещения еще не были готовы. Буровое оборудование

старались сразу же доставить на место. Трубы, цемент и глинопорошок в необходимом количестве тоже доставляли на буровые. Так что не скоро удалось приступить к испытаниям на скважине №6.

Для проведения испытаний Шалавин выделил четырех человек: двух мужчин и двух девушек — молодых специалистов, с которыми я прилетел в Чантырью. Через неделю, получив результаты режимных исследований, мы доложили о них М.В. Шалавину, Ю.Г. Эрвье, Л.И. Ровнину. Однако разрешения на мое возвращение в Березово не последовало, наоборот, мне продлили командировку и дали задание испытать только что законченную бурением скважину №3.

Здесь случился такой казус. Когда после проведенных испытаний пересчитали суточный дебит — получилось около 300 кубометров в сутки, М.В. Шалавин дал радиogramму Ю.Г. Эрвье о получении еще одного фонтана нефти, указав дебит на азербайджанском языке — он выходец из Баку. И при этом начальник экспедиции нашел интересную форму выражения восторга, заявив, что теперь нефть кругом, мол, «пробурим скважину под моим столом — будет нефть большим фонтаном».

Конечно, это были эмоции, но вещи. Регион выходил на «большую нефть». Вскоре и М.В. Шалавин, и главный инженер В.В. Соболевский были переведены в Тюмень на более высокие должности.

Скважина №3 значительно расширила перспективы нефтеносности Шаимского района. Уже в четвертом квартале 1960 года геологоуправление увеличило Шаимской НРЭ план глубокого бурения. Должен был возрасти и план 1961 года.

По окончании испытания третьей скважины М.В. Шалавин в присутствии главного инженера и главного геофизика сказал о том, что если при небольшом объеме работ еще можно

было обходиться без главного геолога, то теперь, когда возросли задачи и увеличен план, без него не обойтись. И он предложил меня на эту должность, пояснив, что за два месяца пребывания в экспедиции я проявил себя знающим специалистом. Все кивнули головами в знак согласия.

Дня через два прилетел гидросамолет АН-2, и я отправился в Тюмень за новым назначением. 10 ноября 1960 года я приступил к исполнению обязанностей главного геолога. Еще по пути из Урая в Чантырью я заехал на буровую на окраине поселка Назарово, ознакомился с ходом работ, осмотрел отобранный керн. Стало ясно, что нефтеносного пласта нет – врезались в фундамент. При испытании из пород фундамента был получен фонтан термальной минерализованной воды с температурой на выходе плюс 60 градусов при 35-градусном морозе. Местные жители быстро оценили целебные качества воды и стали ведрами, а кто и бочками, набирать ее для лечения своих недугов.

Позже последовало еще несколько законтурных и сухих (без продуктивного пласта) скважин. Стало ясно, что надо детально разбираться в геологическом строении месторождения и разрабатывать новую методику поисков и разведки нефти. Из Тюмени по направлению Тюменского геологуправления приехал опытный специалист геолог Г.И. Опонасенко. Мы с ним наметили границы выклинивания пласта на основе палеогеографического метода, внешний контур нефтеносности и доложили результаты уже новому начальнику экспедиции И.Ф. Морозову, который, в принципе, с нами согласился. Совместно разработали новую стратегию поисково-разведочных работ, наметили первоочередные скважины, и положение дел в экспедиции заметно улучшилось.

В начале 1962 года, накануне XXII съезда КПСС, как по заказу, было от-

крыто Мортимьинское месторождение, несколько позже – Тетеревское и Южно-Тетеревское.

Возникшая было некоторая неуверенность сменилась оптимизмом. Еще бы! Эффективность бурения скважин возросла втрое. Объемы запасов нефти, причем высокого качества, просматривались на уровне 100 млн тонн, прогнозные и перспективные, по некоторым оптимистическим оценкам, могли достигнуть даже 1 миллиарда. М.В. Шалавин опять с оптимистическим юмором произнес: «Теперь нам по плечу пробурить скважину до центра земли».

С открытием Усть-Балыкского и Мегионского месторождений, запасы которых значительно превышали наши, основное внимание стали уделять широтному Приобью как наиболее перспективному району, но объемы работ росли и у нас. В Шаиме можно было быстрее подготовить месторождения к вводу в разработку, нефть по своему качеству превосходила Мегионскую и Усть-Балыкскую. Кроме того, Шаим в два раза ближе к Тюмени, крупной железнодорожной станции. Поэтому было принято решение ускорить разведку шаимских месторождений с целью подготовки запасов нефти к защите в ГКЗ. Объем разведочного бурения был доведен до 110 000 метров. Шаимская экспедиция стала самой крупной экспедицией не только в Тюменской области, но и в СССР.

Разворот работ позволил к концу 1963 года в основном завершить подготовку запасов, а в декабре в Тюмени состоялось первое выездное заседание ГКЗ. Защита прошла успешно. Доктор геолого-минералогических наук, заместитель директора ВНИИ В.С. Мелик-Пашаев поздравил геологов с успешной защитой запасов первого нефтеносного района Сибири. Однако высказал сомнение относительно сроков начала его эксплуатации. Нет

железной, автомобильных дорог, навигация короткая. Но так не думали в Тюменском обкоме КПСС. Как только запасы утвердили, первый секретарь Тюменского промышленного обкома КПСС А.К. Протазанов вышел в ЦК КПСС и Совет Министров СССР с предложением начать пробную эксплуатацию месторождений уже в 1964 году, используя нефтяные скважины, пробуренные геологами, а добытую нефть доставлять речными танкерами на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Предложение было принято. Весной 1964 года в Урае были организованы нефтепромысловое управление и контора бурения, прибыли начальник объединения «Тюменьнефтегаз» А.М. Слепян, начальник НПУ В.И. Журавлев, директор конторы бурения А.Г. Исянгулов и другие.

Контора бурения расположилась в здании Шаимской НРЭ, а директор А.Г. Исянгулов выбрал для себя место в моем кабинете. Так я познакомился с этим опытным энергичным руководителем. Он много уделял внимания строительству жилья, ему предстояло принять минимум три буровые бригады и развернуть ускоренную проходку эксплуатационных скважин, чтобы обеспечить заполнение уже строящегося нефтепровода Шаим (Урай) – Тюмень. И надо отдать должное А.Г. Исянгулову: он блестяще справлялся с поставленными задачами, о чем свидетельствует присвоение ему звания Героя Социалистического Труда.

К концу весны был построен товарный парк с причалом для речных танкеров, все подготовлено для отправки нефти речным путем в город Омск.

С открытием навигации прибыл первый танкер. Капитан танкера Третьяков пришел в контору Шаимской экспедиции ознакомиться со свойствами нефти. Поскольку эти сведения

Контора Березовской геологоразведочной экспедиции в старинном селе Березово. 1959 год

были в геолслужбе, я ему предоставил всю информацию. Капитан внимательно выслушал, покачал головой и спросил: «А где температура вспышки нефти?» У нас этого параметра не оказалось, поскольку он не входил в анализы нефти по геологическому регламенту.

Позже, когда нефть была доставлена в Омск, пришел запрос о предоставлении результатов технологического анализа. Пришлось нефть отбирать в двухсотлитровую бочку и срочно отправлять на анализ в Москву. Но тут произошел казус – бочка затерялась в Тюмени, так как станцией назначения была обозначена «Москва Товарная», а такой в Москве не оказалось. После официального запроса получили неопределенный ответ, мол, на любую станцию отправляйте. Наконец, сообщили конечную станцию: «Серебряный Бор». Так бочка была отправлена в Институт технологии переработки нефти.

Вернусь к важному событию: отправке первой шаимской нефти. Не знаю точно почему, но капитан танкера после нескольких часов раздумья согласился на загрузку, не имея данных о температуре вспышки нефти. Возможно, он рискнул, а может быть, ему приказали это сделать. Кстати, возникли еще некоторые сложности:

на плакате, который мы вывесили на танкере, было написано: «Принимай, Родина, Западно-Сибирскую нефть!» Оказалось, что под таким лозунгом отправлять нефть запретили партийные органы, нужно обозначить: «Принимай, Родина, Тюменскую нефть!» Пришлось плакаты срочно переделывать.

Но вот наконец-то наступил знаменательный день: возле трубопровода собрались начальник Шаимской экспедиции И.Ф. Морозов, начальник НПУ В.И. Журавлев, представитель обкома КПСС В.В. Анисимов, буровой мастер, Герой Социалистического Труда, фронтовик С.Н. Урусов. Открыли задвижку, и первая нефть пошла в танкер!

АНАТОЛИЙ СТОРОЖЕВ

Об авторе

Анатолий Дмитриевич Сторожев, лауреат Ленинской премии, кандидат геолого-минералогических наук, был в числе тех, кто причастен к открытиям первых нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири.

Окончив в 1955 году Свердловский горный институт, Сторожев приехал по распределению в Тюменскую область. Работал в Березовской комплексной геологоразведочной экспедиции, был главным геологом Шаимской нефтеразведочной экспедиции, начальником Кондинской экспедиции. В 1975–2002 годы он работал в ЗапСИБНИГНИ, затем в ЗапСИББУРНИПИ, откуда и ушел на пенсию.

В июне 2006 года А.Д. Сторожев скончался, похоронен в Тюмени.

Примечание. Воспоминания печатаются в сокращении. С полным текстом можно ознакомиться в архиве учреждения ХМАО-Югры «Музей геологии, нефти и газа».

Мы работаем на будущее

ЮБИЛЕИ И ЮБИЛЯРЫ

40-летний юбилей «ТюменНИИгипрогаза» – крупнейшего в Тюменской области научно-производственного комплекса – значимое событие в нашем регионе. В его стенах занимались вопросами геологического проектирования и разработки месторождений, подсчетов объемов нефти и газа, прогнозирования и определения эффективности той или иной подземной кладовых, другими.

– Компания «Газпром» – наш основной заказчик. В настоящее время она эксплуатирует два таких крупных месторождения – Уренгойское и Ямбургское в Ямало-Ненецком автономном округе, – рассказывает заместитель генерального директора «ТюменНИИгипрогаза» С.В. Лютомский. – Так, к примеру, Уренгойское – это четыре эксплуатационных объекта, объединяющих до 13–14 пластов. Ямбургское – два объекта, объединяющих также до десятка пластов. Оба проекта подготовлены нашим институтом. Проект разработки – это комплексная работа, которая является базой для проектирования обустройства месторождения, технологии добычи и подготовки углеводородов, позволяющая приступить к строительству объектов. Начинается все с геологии. Мы должны воспроизвести, заложить в проекте разработки те геологические условия, которые реально существуют. Достоверно спрогнозировать изменения коллекторских свойств пласта по площади месторождения в разрезе. Когда такая модель сделана и проведена оценка запасов, можно приступать к проектированию разработки. Обязательно в проекте закладываются основные технические решения по оборудованию, экономике, экологии, транспортировке. Разработчик должен во всех этих вопросах разбираться, знать все возможности.

Только за последнее десятилетие введено в разработку 15 месторождений по проектам научного института, многие еще будут вводиться. Это Новопортовское нефтегазоконденсатное месторождение на Ямале, которое начало осваивать ООО «Надымгазпром» еще в 80-е годы, но впоследствии месторождение законсервировали. Вскоре оно будет введено в эксплуатацию. Также Бованенковское, Харасавейское месторождение. Нашим институтом также подготов-

лен проект разработки Песцового месторождения. Оно интересно тем, что состоит из основной залежи с небольшими запасами газа, но крупными запасами нефти, и есть еще много мелких залежей в других пластах по два-пять миллиардов кубометров углеводородов. Пришлось искать комплексное решение для наиболее высокой эффективности разработки этого месторождения. Сейчас институт готовит обоснование инвестиций, потом сделаем проект обустройства, а в 2010 году Песцовое должно быть введено в разработку.

Пожалуй, такого научно-производственного комплекса как «ТюменНИИгипрогаз», нет ни в Тюмени, ни в «Газпроме», ни у нефтяников. Коллектив института тесно и плодотворно сотрудничает со всеми производственными предприятиями, в то же время немало сделано и в области чистой науки. Многие крупные ученые проработали основную базу, тем не менее здесь сталкиваются с такими проблемами и нюансами, которые ни одной из существующих теорий не могут быть предусмотрены. Важный аспект в деятельности проектировщиков, не допускать «варварской» добычи. Очень сложно выбрать оптимальный режим разработки газоконденсатных залежей с нефтяными оторочками. Однако, что правильно с точки зрения недр, не всегда правильно с точки зрения экономики. Газ дороже нефти, если расценивать по капитальным вложениям на единицу добычи. Получается, добывать газ удобнее, чем нефть. Поэтому порой приходится уступать экономическим интересам.

В системе «Газпрома» все же сохранилась централизованная система, которая не позволяет вредить месторождениям. В этом заслуга и «ТюменНИИгипрогаза».

На месторождениях Уренгоя

Рассказывает заместитель генерального директора института в области геологии и геофизики Н.С. Туренков:

«Уникальными навыками должны обладать люди, чтобы «раскрыть» недра земли. Спектр знаний велик: происхождение нефти и газа, условия формирования и сохранения месторождений, элементы картографии, тектоники. Обязательно специалисты должны разбираться в области сейсморазведки, промысловой геофизики, уметь определять свойства пород, в которых могут залегать нефть или газ, такие как пористость, насыщенность, проницаемость. Геологи владеют приемами подсчета объемов нефти или газа, построения геологических моделей, максимально приближенных к реальным геологическим объектам, находящимся в недрах. Они прогнозируют, сколько можно извлечь углеводородов, то есть эффективность месторождения. В нашем институте этим спектром вопросов занимаются более сотни специалистов в различных отделах и лабораториях. И многое нам за эти годы удалось сделать, благодаря высокому профессионализму сотрудников».

Следует отметить, что до 1993 года разведка месторождений находилась в сфере деятельности министерства геологии. Позднее государство прекратило финансирование геологоразведочной отрасли. И с этого времени все задачи, связанные с восполнением сырьевой базы, перешли к нефтяникам и газовикам. Пять крупных добывающих компаний, входящие в систему «Газпрома», работали в тот период на территории Западной Сибири. В научно-исследовательском институте было создано направление, связанное с поиском и разведкой. И газовики сами начали оценивать запасы, строить трехмерные геологические модели, защищать их в государственной

комиссии по запасам с последующим вводом месторождений в разработку.

Только за последние пять лет по проектам, которые подготовил «Тюмень НИИгипрогаз», было открыто 16 новых месторождений, а также новых залежей на промыслах, где уже ведется добыча.

И все-таки прирост запасов не компенсирует добычу. Тех средств, которые выделяет государство на поиск и разведку, явно недостаточно. Между тем нет и закона, который бы гарантировал недропользователям право разработки месторождений в случае их открытия, что, разумеется, не стимулирует работу компаний. Ведь геологоразведка – это огромные средства и высокие риски. Поэтому нефтегазодобывающие предприятия в настоящее время очень осторожно наращивают свою сырьевую базу.

– На мой взгляд, не случится катастрофы для России, если геологоразведчики не сделают много новых открытий, – делится своим мнением Н.С. Туренков. – Возможно, это даже благо. Если на «нефтяной игле» сидеть, то развиваться не будут ни промышленность, ни высокие технологии. Природные богатства, к сожалению, не восполняемы. Что в недрах формировалось десятками миллионов лет, при темпах, с которыми сейчас ведется добыча, мы можем выкачать, те же потенциальные запасы углеводородов за 10–15 лет. Этого допустить нельзя, важно оставить подземные богатства потомкам.

Отрадно слышать, что в ученых кругах проявляется забота о будущем края. В принципе именно такой подход к решению вопросов недропользования и поиска новых перспективных методологий всегда отличал и отличает деятельность коллектива «Тюмень НИИгипрогаз».

ЛИЛИЯ ГОЛУБЕВА

Всегда в поиске

ПУБЛИКАЦИИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Они сидели в тесно
заставленной рабочими
столиками комнате
геологического отдела.
Оба рослые, косая сажень
в плечах – инженер-геолог
Евграф Тепляков и буровой
мастер Борис Блинов.
На лацканах пиджаков
университетские значки.

Сухощавый, подтянутый сибиряк и чуть грузноватый, круглолицый волжанин рассматривали чудные сплетения линий на каротажной ленте.

– Придется менять интервалы отбора керна, – говорил геолог. – И чего ты споришь: сумма-то остается прежней!

– Неважно, что сумма остается прежней. По геологическому наряду я должен начать отбор значительно ниже, а ты даешь выше. Метры проходки теряем. Думать надо, – сердился Блинов.

– Смотри-ка сюда, – карандаш геолога остановился на линиях. Здесь они доходили почти до края.

– Ну и что?

– Надо обязательно проверить вышележащие пласты. Что-то здесь не так, как на соседней скважине. Думаю, нефтеносный горизонт залегает несколько выше, и он будет мощнее. Твоя буровая даст небывалую нефть на нашей площади.

– Ладно, буду брать, – сдался Блинов.

Долго еще сидел Евграф Артемович, прикидывая варианты расположения очередных скважин, чтобы точно оконтурить месторождение. Оно оказывалось значительно больше и богаче, чем предполагали раньше. На севере, юге, востоке все было ясно, а на западе... Куда оно уходит, где кончается площадь? Те скважины, которые должны были дать воду, оказались нефтяными. Значит, пласты простираются еще дальше...

За окном посвистывал ветер. Щелкали бревна в стенах, схваченные в жесткие объятия сорокаградусного мороза. Стекла в небольшом окне покрывались замысловатыми узорами фантастических цветов изморози. А инженер сидел, мечтательно поглядывал на карту. За ней он видел огромный город нефтяников на берегу могучей Оби, громады многоэтажных домов, широкие проспекты, залитые солнцем. Мачты телеантенн, поток

разноцветных автомашин, сады, парки, большие нефтеперерабатывающие заводы...

– Фу, засиделся! – Часы показывали полночь. Крепко потер щетинистый подбородок, аккуратно сложил бумаги и шагнул в ночь, в сумятицу метели. Скорее домой. Там, поди, заждались.

... День начинался, как обычно. Гудели автомашины, рычали тракторы, полыхали сполохи сварки. Побывав у строителей, я отправился в контору. Навстречу шел веселый, возбужденный геолог.

– Поехали к Блинову. Керны пришли с нефтью.

Газик развернулся среди завалов и, нырнув в огромный ухаб, помчался как по тоннелю среди огромных деревьев.

На берегу Югана рокотала моторами буровая. Мастер встретил нас около небольшого рубленого домика – красного уголка. Лицо его сияло. Впервые в жизни из первой бурящейся им самостоятельно скважины получена нефть. Правда, это еще не фонтан!

Столбики породы буквально сочились буровой жидкостью, быстро образуя маслянистую лужицу.

– Видишь, друг мой, а ты ещё спорил! – Рассматривая керны, смеялся Евграф Артемович.

– Таких месторождений, как наше, мало в Советском Союзе. Особенность его в том, что оно многоплановое и все горизонты высокодебитные, – рассказывал на обратном пути Тепляков. – По существу уникальная структура, и нефть отличного качества. Объект номер один, иначе и не назовешь. Думаю, что с него начнется разработка «черного золота» Западной Сибири.

С большой охотой выпускник Томского политехнического института Тепляков принял предложение поехать в 1957 году в Ханты-Мансийский округ. Работа оказалась очень интересной, захватила. Здесь много места для творческих поисков, дерзаний. Здесь настоящее дело.

Руководство Сургутской экспедиции скоро обратило внимание на способного инженера. Ему стали поручать все более и более сложные дела. Коллектор, техник, геолог, геолог бурового участка, старший геолог структурно-поискового бурения. А когда встал вопрос об организации Усть-Балыкской экспедиции, единогласно было решено утвердить Теплякова начальником геологического отдела.

В характеристике тех лет написано: «Показал себя всесторонне развитым специалистом, хорошо знающим геологию Западной Сибири. Работает с любовью, умеет сплотить и организовать коллектив».

А главный геолог экспедиции Фарман Курбанович Салманов так отзывался о своем ближайшем помощнике: «Тепляков? Это голова. Смелый, толковый инженер, быстро ориентируется в обстановке. Главное – творчески подходит к решению геологических вопросов. Все первые три фонтана на Сургутской, Мегионской, Усть-Балыкской площадях – его рук дело».

Недавно в жизни Евграфа Артемовича произошло событие исключительной важности. Партийная организация приняла Теплякова кандидатом в члены КПСС. Что ж, все правильно. Он достоин быть в рядах Ленинской партии.

– Как много еще в работе неведомого. Землю мы пока знаем как землепроходцы, изучаем ее с самого краешка. Всю Сибирь – от Урала до Тихого океана, за исключением небольших участков, можно назвать геологической целиной, – ероша короткую щеточку русских волос, задумчиво говорил инженер. – Я всегда верил, что Сибирь покажет себя, станет во весь свой гигантский рост и затмит все ведомое человечеству до её основания. Чрезвычайно доволен размахом и широтой исследований, которые ведутся здесь. Жизнь человеческая коротка, и хочется прожить ее не даром.

Недаром живет на земле Евграф Тепляков. Он из славной когорты тех,

кто на переднем крае борется за приумножение богатств своей великой Родины, кто в борьбе с неимоверными трудностями уверенно шагает по жизни.

– По-новому заставили меня осмыслить свою работу решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС. С одной стороны – улучшение и приближение руководства к производству, что, несомненно, благотворно скажется на нашей деятельности. С другой – надо работать много быстрее и дешевле, ставить скважину с наибольшей вероятностью получить нужный результат. Значит, геологическая служба должна учитывать все варианты и возможности, кропотливо изучать материалы предыдущих исследований с тем, чтобы размещать буровые наиболее радикально. Ведь каждая из них стоит сотни тысяч рублей. В этом направлении сейчас мы и перестраиваем геологическую службу, – делится планами Евграф Артемович.

Бежит по полям и лесам юркий газик. Геолог спешит на 63-ю. Здесь, что-то не ладится с испытаниями, хотя получены последовательно из разных горизонтов три фонтана с суточным дебитом 240, 560 и 800 тонн нефти. Надо испытать еще два. Они тоже должны быть нефтеносными...

И прогноз геолога оправдался. Из скважины 63 ударил мощный фонтан нефти с суточным дебитом около полутора тысяч тонн. За ней Р-72 и другие. Их становится все больше и больше. Весна пятого года семилетки «урожайная» на фонтаны!

То в отделе, то на буровой, – где требуется помощь, где решается главное, – можно встретить высокого плечистого человека, молодого, но уже опытного геолога, кандидата в члены партии Евграфа Артемовича Теплякова – одного из авторов большой сибирской нефти.

БОРИС ПРИБЫЛЬСКИЙ
газета «Ленинская правда»,
май 1963 года

Новейшая история Югры «Великое открытие XX века – нефть и газ Западной Сибири»

**КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ
СЕНТЯБРЬ 2006 ГОДА – АПРЕЛЬ 2007 ГОДА**

Редакция регионального научно-популярного журнала «Кристалл» объявляет конкурс на лучшее сочинение по нефтяной тематике. В нем могут принять участие учащиеся общеобразовательных школ и профессиональных училищ, студенты учебных заведений высшего, среднего профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и других регионов России.

Конкурс сочинений «Великое открытие XX века – нефть и газ Западной Сибири» включает разностороннюю тематику жизни и деятельности трудовых коллективов нефтяных компаний региона. Важно отразить производственную деятельность, взаимодействие нефтяников и коренного населения, экологические аспекты при добыче нефти, а также героический труд первопроходцев.

Для организации конкурса, отбора и конкурсной оценки выполненных участниками творческих работ создана экспертная комиссия. Её возглавляет директор учреждения ХМАО-Югра «Музей геологии, нефти и газа» О.А. Соляр.

Призовой фонд конкурса 20 000 рублей распределяется между участниками по представлению экспертной комиссии по трем номинациям:

- «Это нашей истории строки»,
- «Сколько чудес за туманами кроется...»,
- «И не надо судьбы иной...».

Сочинение должно быть представлено в печатном виде, объемом от 5 до 10 страниц. Желательно проиллюстрировать сочинения рисунками и фотографиями.

Лучшие сочинения по мере поступления будут публиковаться в журнале «Кристалл».

Работы отправляются в конверте с пометкой «Конкурс» и принимаются с 15 сентября 2006 года по 15 апреля 2007 года по адресу: ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11, Музей геологии, нефти и газа.

Редакция журнала «Кристалл» оставляет за собой право использовать присланные сочинения по своему усмотрению. Они не рецензируются и не возвращаются.

Участники конкурса сочинений «Великое открытие XX века – нефть и газ Западной Сибири» будут приглашены в апреле 2007 года в Музей геологии, нефти и газа в г. Ханты-Мансийск на подведение итогов и для участия в мероприятиях, посвященных памяти руководителя первой геологоразведочной экспедиции в Западной Сибири В.Г. Васильева.

**Контактные телефоны:
8 (3462) 23-42-50 (г. Сургут)
8 (34 671) 33-272, 32-906, 35-418 (факс), г. Ханты-Мансийск**

2006

«Звездные пути п

Просветительский туристический проект

Почти каждый уик-энд, начиная с мая 2006 года, группы любопытствующих и неравнодушных к истории родного края сургутян, нефтеюганцев, ханты-мансийцев отправлялись и будут отправляться в интереснейшее путешествие. В Югру и по Югре.

Мы живем в крае с богатой и разноликой не только природой, но и историей. Довольно-таки благополучная жизнь на югорской земле была predetermined и отвоевана трудом, знаниями, везением, характером и интуицией конкретных людей. Это первопроходцы: геологи В.Г. Васильев, Ф.К. Салманов, Р.Ш. Мамлеев, геофизик В.П. Федоров, буровики Г.П. Еремин, В.М. Агафонов, С.И. Пономарев, операторы по добыче нефти и газа Н.А. Червяков, Е.К. Пименов, В.И. Чекашкин, а также строители, водители, повара, учителя, врачи, работники культуры, пришедшие и оставшиеся здесь в далекие исторические 50–60-е годы XX века.

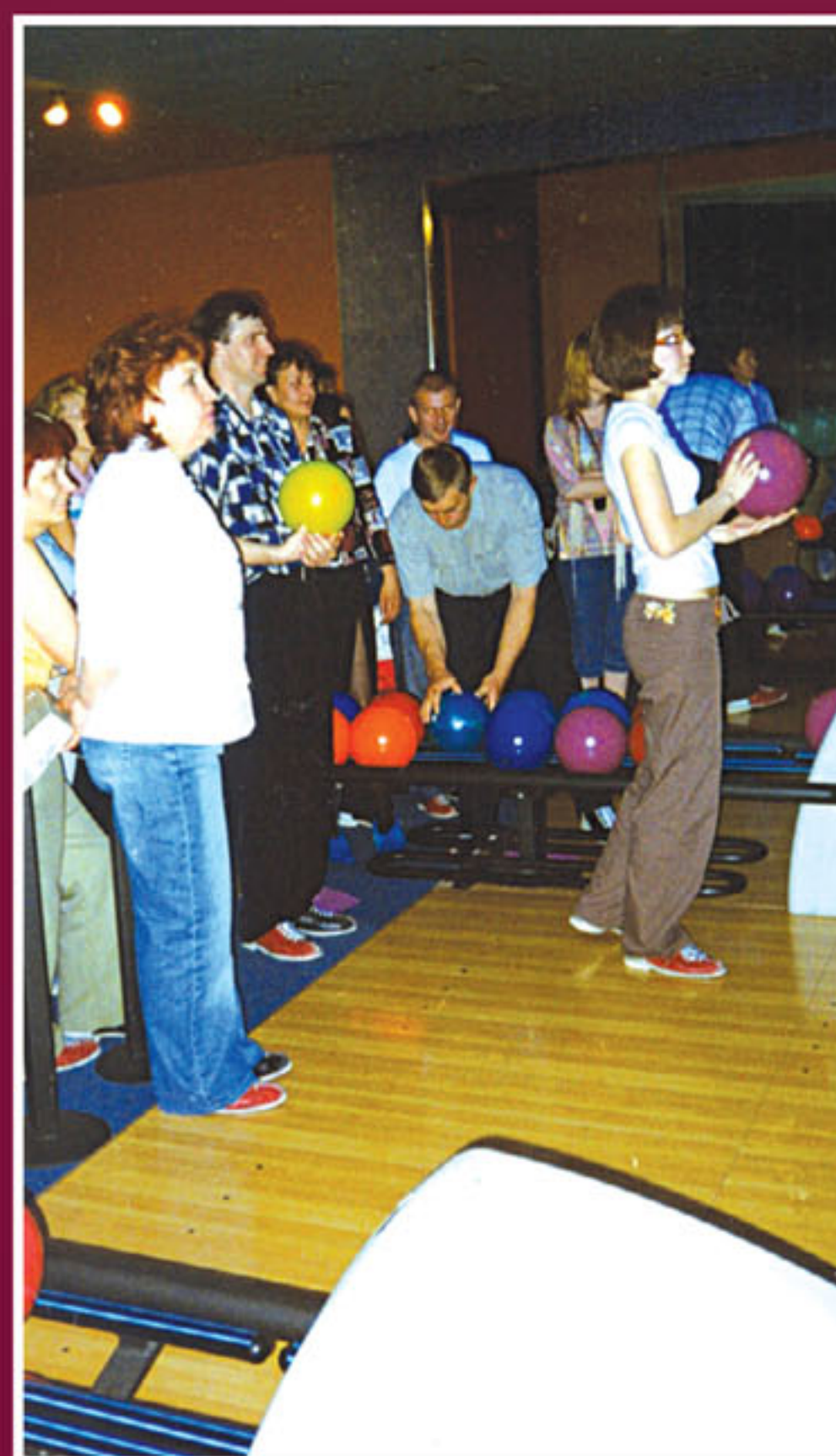
Что вы узнаете на маршруте?

... В 1957 году высадился в Сургуте первый десант геологов, чьими стараниями уже через несколько лет здесь были открыты крупнейшие кладовые нефти и газа.

... 1965–2006 годы. Немалая часть бурной современной истории Среднего Приобья принадлежит времени духовного возрождения края и живущих в нем людей.

Вы увидите до боли привычные контрасты северных городов: бараки, балки, временки – рядом с невероятными дворцами, музеями, стадионами и концертными залами.

Наиболее остро это ощущается в столице округа – Ханты-Мансийске. Музеи Природы и Человека, геологии, нефти и газа,

По вопросам организации
обращения
г. Сургут ООО «Сургутини
(3462)32-47-
ЗАО «Сургутини
г. Ханты-Мансийск
Учреждение
«Музей геологии
(34671) 32-

Мир путешествий

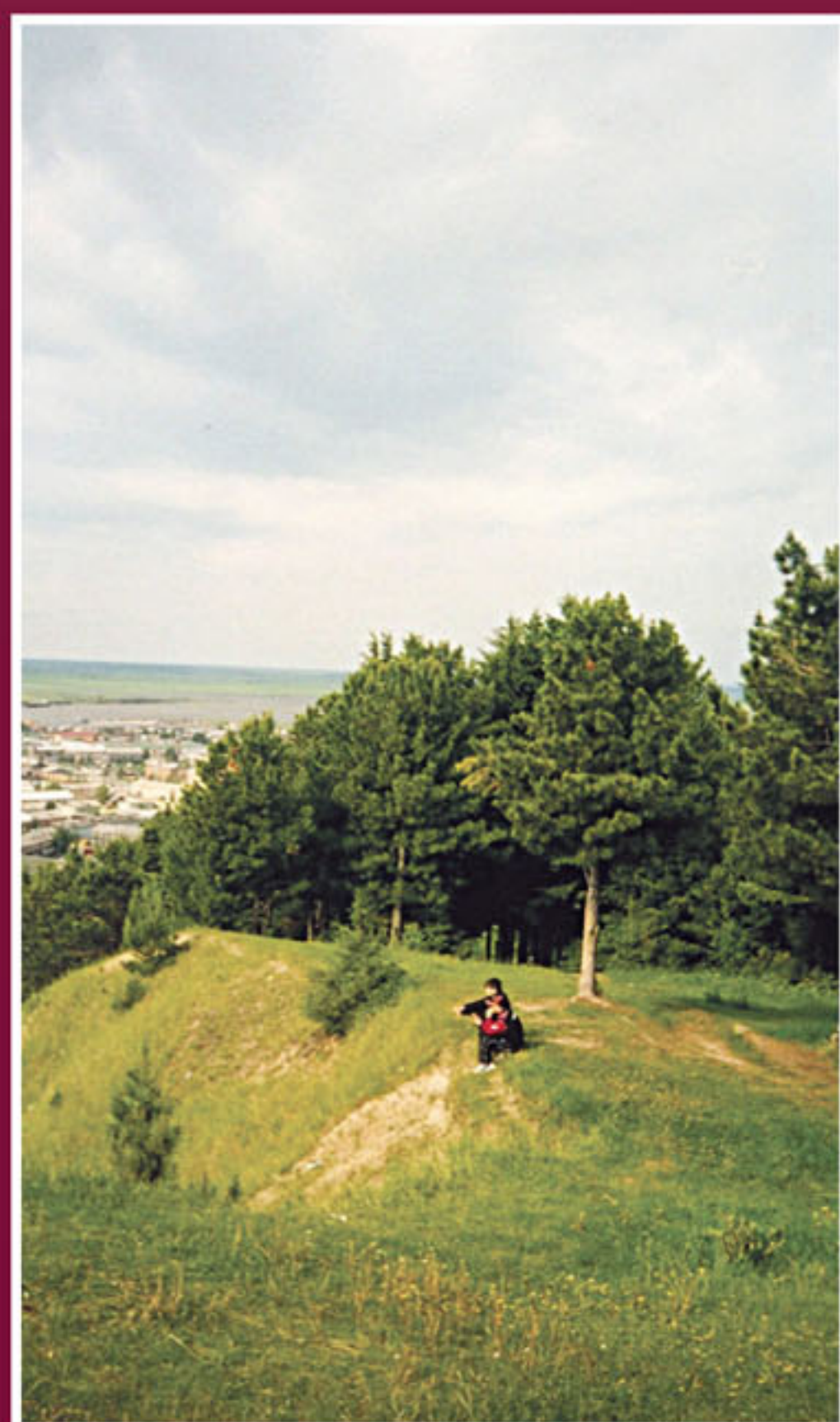
первопроходцев»

2007

т «Нефтяная эпопея Среднего Приобья»

анизации экскурсий
аться:
«Сибирский краевед»
72, 23-42-50
тур» (3462) 45-79-03
и-Мансийск
е ХМАО-Югры
и, нефти и газа»
29-25, 332-72

памятники покорителям Югры, мост через Иртыш, Славянская площадь и храмовый комплекс Воскресения Христова – вот неполный перечень культурных объектов, которые вы обязательно посетите, запечатлев их с помощью своих фото- и видеокамер.

Великое открытие XX века – нефть и газ Западной Сибири – стало главным в жизни первопроходцев, а их звездный путь – главным фундаментом построения сильной и богатой России.

Просветительский туристический маршрут «Звездные пути первопроходцев» – это редкая возможность узнать больше о своем Доме, увидеть и показать своим детям, внукам и друзьям настоящие результаты своего труда.

Выбор остается за вами. Сургут, Нефтеюганск, Пойковский и Ханты-Мансийск ждут вас!

Дополнительная информация

Базисная стоимость маршрутов включает размещение, трансферт, трехразовое питание, экскурсионное обслуживание, культурно-развлекательные мероприятия, дополнительные услуги.

Отправление туристических групп производится из Сургута или Ханты-Мансийска в зависимости от выбранной программы. Экскурсанты в данные города прибывают самостоятельно по железной дороге, автомобильным транспортом или авиарейсами. Возможен вариант предварительных заявок через туристическое агентство.

й по родному краю

Мир охотника

Такой близкий и такой далекий путь к нефти

ВЫСТАВКА, О КОТОРОЙ ГОВОРЯТ

В апреле 2006 года в учреждении ХМАО-Югры «Музей геологии, нефти и газа» в Ханты-Мансийске экспонировалась музейная выставка «Нефть России – традиции и современность». Она ознаменовала череду торжественных мероприятий, посвященных 15-летию ОАО «ЛУКОЙЛ». Символично, что данная выставка начала свой путь именно в Югре – здесь истоки истории компании, для которой Западная Сибирь была и остается не только главной ресурсной базой, но и источником стабильной добычи нефти и газа.

В экспозиции были представлены уникальные археологические находки: древняя амфора со следами нефти, глиняные светильники, персидский кубок, сотни уникальных экспонатов, среди которых ларец с образцами бакинских нефтепродуктов, преподнесенный Александру II, макеты инструментов ударного бурения Бакинского нефтяного общества и Товарищества нефтяного производства братьев Нобель, личные вещи академика Менделеева.

Впервые экспонируется расписное блюдо, на котором Петру Великому во время Персидского похода были преподнесены ключи от г. Дербента, где император осмотрел нефтяные колодцы. Здесь использованы экспонаты из всероссийского нефтяного научно-исследовательского геологоразведочного института, городских музеев Ко-

галыма и Югорска, государственного геологического музея РАН им. В.И. Вернадского, института проблем нефти и газа Российской академии наук, кабинета-музея В.И. Вернадского, Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени В.Д. Фелицына, Краснотурьинского краеведческого музея, Моздокского краеведческого музея, музея «Мемориал», музея «Огни Москвы», музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, музея аэрокосмического факультета Московского авиационного института, музея бронетанкового вооружения и техники, музея военного костюма, музея военной формы одежды русской, советской и иностранных армий, учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа», музея землеведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, музея истории Азербайджана Академии наук Азербайджана, музея Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина, музея Санкт-Петербургского государственного горного института, музея службы горючего, музея Тюменского государственного нефтегазового университета, Политехнического музея, Ставропольского государственного краеведческого музея имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве, Центрального Военно-Морского музея, Центрального государственного музея современной истории России, Центрального музея Вооруженных Сил, Центрального научно-исследовательского геологоразведочного музея имени академика Ф.Н. Чернышева, коллекций частных музеев.

Авторы идеи проекта: начальник музея ОАО «ЛУКОЙЛ» С.В. Сергеев, заместитель директора по науке Центрального музея Вооруженных сил С.В. Есипов, директор учреждения Ханты-Мансийского автономного ок-

Вагит Алекперов, президент НК «ЛУКОЙЛ»

руга – Югры «Музей геологии нефти и газа» О.А Соляр.

Художественное решение экспозиции – Заслуженный художник Украины А.В. Гайдамака.

Разделы экспозиции повествуют о дореволюционном периоде развития бакинских нефтепромыслов и деятельности первых вертикально интегрированных нефтяных компаний России, преобразованиях в нефтяной промышленности в послереволюционный период, героизме и мужестве нефтяников в годы Великой Отечественной войны.

Современный период проиллюстрирован на примере ОАО «ЛУКОЙЛ». Экспозиция рассказывает о различных направлениях деятельности одного из лидеров российского нефтяного бизнеса, достижениях компании за 15-летний период со дня создания.

О концепции выставки рассказывает начальник музея ОАО «ЛУКОЙЛ», заслуженный деятель культуры РФ Сергей Сергеев: «История отечественной нефтяной промышленности, особенно в последние годы находит-

ся в зоне повышенного внимания как политиков, экономистов, банкиров, так и широких общественных кругов. Зачастую в общественном сознании нефтяная отрасль России все еще ассоциируется с суровыми сибирскими мужиками в телогрейках и ушанках, бурящими в бескрайних просторах Сибири скважины, распугивающими фонтанами нефти и газа в таежной глуши – медведей, в тундре – оленей... А также с могущественными нефтяными олигархами, пейзажами с буровыми вышками, горящими факелами, гигантскими трубопроводами, несущими национальное достояние на Запад.

И мало кто вспоминает, что нефтегазовый комплекс сегодня – одна из самых высокотехнологических сфер производства и служит «локомотивом» не только для смежных машиностроительных отраслей экономики, государственного бюджета, но и во многом определяет развитие целых регионов: стимулирует строительство, транспорт, связь, торговое и банковское дело, здравоохранение, образование, а также обеспечивает энергетическую безопасность и обороноспособность страны.

На вопрос, что такое нефть и газ, многие пенсионеры и школьники сегодня ответят: это деньги. В сознании большинства людей живет стереотип: нефть качать – не землю пахать. Сейчас, когда техника шагнула далеко вперед, цены на углеводороды подскочили до небес: мол, нефтяники жируют! Что же касается проблем тех самых нефтяников, то о них никто и знать не хочет.

Как же донести до россиян истинную цену нефти, раскрыть все ее «секреты»? К сожалению, на специализированные выставки и рекламные презентации нефтегазового комплекса широкая публика сегодня не идет, потому для устроителей музейной экспозиции «Нефть России – традиция и

На открытии выставки в Музее геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске

современность» было важно показать отрасль в целом, и в частности вертикально интегрированную компанию ОАО «ЛУКОЙЛ» доступными и понятными для любого посетителя образами. Показать не только успехи и достижения, но и труд людей, которые всего этого добились.

Важно было развеять нефтяные легенды и мифы, рассказать о страницах героической истории становления и развития отрасли, сохранившей уважение к традициям и «нефтяную школу», не забывшей своих учителей и почитающей своих ветеранов. Показать человека тяжелого и ответственного труда: геолога, буровика, мастера-нефтяника, производственника, опытного управленца, наладившего и поддерживающего в рабочем состоянии этот грандиозный и сложный механизм: от геологоразведки до бензозаправки.

Выставочное решение выбранной темы позволило раскрыть важнейшие аспекты и ответить на ряд вопросов по истории нефтедобычи и нефтепереработки, перспективах развития ТЭК. Организаторы не пытались охватить всю историю нефтегазового комплекса России, а сосредоточились прежде всего на преобразованиях в регионах и на предприятиях «ЛУКОЙЛа».

При отборе экспонатов предметного и фотодокументального ряда было отдано предпочтение материалам, имеющимся в фондах музеев и предприятий группы компаний ОАО «ЛУКОЙЛ», недоступным ранее широкой аудитории, раскрыть технологический процесс и особенности производства средствами мультимедиа и демонстрационными программами, разработанными в научных учреждениях компании.

Обращение к данной теме предполагает не только временную фиксацию степени ее изученности, актуальность, остроту современных социально-экономических проблем,

Группа сотрудников ООО «Западная Сибирь-ЛУКОЙЛ» на выставке в Ханты-Мансийске

Экспонаты на выставке

Экспонаты на выставке

связанных с углеводородным сырьем, но и открывает перспективы и возможности использовать материалы выставки и музейные инсталляции для развития музейно-выставочной работы ОАО «ЛУКОЙЛ» в регионах деятельности компании».

Главной проблемой, с которой столкнулись организаторы выставки, является сложность показа феномена нефти и газа музейными средствами, высокая технологическая насыщенность процесса нефтедобычи и нефтепереработки, отсутствие систематических и достаточно серьезно изученных коллекций, персональных комплексов работников компании, большие габаритные размеры и вес экспонатов, что осложняет их транспортировку и монтаж.

Выставка номинально состоит из четырех разделов. Начинается она с содержательного рассказа об успехах и достижениях ОАО «ЛУКОЙЛ», его международном признании как крупнейшей частной нефтегазовой компании, об основных месторождениях, операционной структуре предприятий по видам деятельности, о транспортировке нефти и газа, корпоративном управлении и финансах.

Во втором разделе представлены экспонаты, рассказывающие об истории и традициях российской нефтяной отрасли от зарождения горного дела, о первых нефтяных промыслах и частных российских компаниях до сложнейшего процесса возрождения после революции и национализации, о тяжелейших условиях нефтедобычи в годы Великой Отечественной войны, открытии легендарных месторождений Урала, Поволжья и Западной Сибири.

Третий раздел раскрывает производственную деятельность компании «ЛУКОЙЛ» от образования до сегодняшнего дня, бережное отношение к традициям нефтяной отрасли, нефтяной школы мастерства, ветеранам,

экологической составляющей всего технологического процесса от геологоразведки до реализации продукции, внедрение автоматизации и информационных технологий. Это самый интерактивный раздел. Здесь посетитель чувствует себя участником сложного и ответственного труда, убеждается, что большая часть средств, полученных от реализации нефти, идет не в карман нефтяников, а на улучшение и расширение ее же добычи и переработки.

В заключительной части выставки посетители узнают о непроизводительной деятельности компании, социальной ответственности нефтяного бизнеса перед страной и работниками компании, о строительстве новых городов и новых отношениях между людьми. Все это – через конкретные экспонаты, видеофильмы, диаграммы, документы.

По мнению организаторов и первых посетителей, данная выставка в своем роде уникальна. Во-первых, она начала свой путь с древней Югорской земли, в Ханты-Мансийске. Там, в залах нового, но уже имеющего свои традиции окружного музея геологии, нефти и газа было использовано оригинальное архитектурно-художественное решение выставочного пространства. По мере передвижения на новые выставочные площадки в Тюмень, Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород при застройке экспозиции используются разные подходы. Во-вторых, постоянно в экспозицию вводятся новые экспонаты по мере ее продвижения с Востока на Запад.

Таким образом, блестящие грани «лукойловского алмаза» высвечиваются благодаря профессиональному и принципиально новому подходу к организации публичных музейных проектов.

ЛИЛИЯ ПЕТРОВА

Почему в 1920-е годы ликвидировали концессии в России

НЕФТЯНОЕ ВРЕМЯ ЗЕМЛИ

В 1917 году Россия пережила две революции. За ними последовала опустошительная и гибельная для экономики гражданская война. После этого восстанавливать разрушенное хозяйство в условиях советского режима можно было только двумя способами: путем введения обязательной трудовой повинности, а значит – на основе милитаризации труда и создания трудовых армий, либо путем привлечения иностранного капитала в виде концессий и займов.

Развитие нашей страны пошло по пути введения обязательной трудовой повинности. Чем обернулось это для судеб миллионов советских людей в 1930-е годы, хорошо известно. Между тем в 1920-е годы еще реально существовала и вторая из указанных возможностей. Одним из убежденных сторонников привлечения иностранного капитала и концессий выступал соратник вождя пролетариата Владимира Ильича Ленина и бывший директор германской фирмы Сименса Л.Б. Красин. Судя по документам исторического архива фирмы «Круп и К°» (Германия), уже в начале 1920-го года он вел успешные переговоры с крупновским руководством о поставке в Россию локомотивов. Как отмечается в материалах этого архива: «Русский министр торговли Красин имел желание закупить немецкие локомотивы, и это его намерение сначала стало известно в Швеции по чисто частным каналам общения»,

Идеи Красина разделяли и многие российские руководители промышленности, включая тех, кого вскоре стали именовать «красными директорами». В историческом архиве фирмы «Тиссен», являющейся в настоящее время одной из крупнейших металлургических фирм Германии, хранится любопытный документ, представляющий собой отчет о посещении весной 1926-го руководителями фирмы российских заводов. «Во время завтраков, – говорится в нём, – «красный директор» сказал, что к настоящему времени Россия превратилась в бедную страну, еще более бедную, чем Германия, однако Россия обладает волей для того, чтобы поднять промышленность и сельское хозяйство, ей необходима иностранная помощь, и мы готовы объездить весь мир, чтобы найти наилучшие формы такой помощи. Америка подается везде как наилучший образец для подражания, однако в России приходят к другим мыслям: Америка слишком богата, чтобы служить образцом для бедной

страны. Более того, условия американской горной промышленности не сопоставимы с Россией. Россия сделала свою ставку на Германию, которая, также будучи бедной, делает всё, чтобы обрести свое величие».

В Вестфальском экономическом архиве в Дортмунде (ФРГ) хранится уникальный документ, позволяющий выяснить, насколько широко в середине 20-х годов Россия использовала иностранные концессии, в том числе и концессии в области нефти. Из документа следует, что к 15 сентября 1926 года она предоставила иностранцам 144 концессии (получив к этому времени 1 900 предложений, в том числе и в нефтяной области, и отвергнув большинство из них).

По отдельным отраслям народного хозяйства концессии распределялись следующим образом: 12 приходилось на аграрный сектор, 6 – на лесное хозяйство, 23 – на горное дело, включая нефтяное дело, 40 – на обрабатывающую промышленность, 13 – на транспорт, 3 – на строительство, 38 – на торговлю. В прочих отраслях действовали 9 концессий.

На основе договоров концессионерам предоставлялись земельные участки различной площади (до 100 тыс. гектаров) для организации образцовых земледельческих и животноводческих хозяйств. Наиболее известными среди них были концессия фирмы Крупп («Маньч»), а также концессия американских предпринимателей «Друзаг». Большую роль в предоставлении аграрных концессий играл Банк российских немцев Поволжья. Концессии в лесном деле были нацелены прежде всего на вывоз древесины. Количество концессий в горном деле и в промышленности к 1926 году перевалило за полсотни. В горном деле большая их часть находилась в районах, именовавшихся тогда «окраинными» – 12 концессий было, в частности, предоставлено в Сибири. Одной из важнейших стала концессия «Лена голдфилдс лимитед» (добыча золота на Витиме,

угля на Алтае, меди, железной руды и каменного угля на Урале). В «Лена голдфилдс лимитед» было занято примерно 13 тысяч рабочих. Часть золота отправлялась непосредственно в Англию. Государство в качестве концессионера имело от 4,5% до 7% произведенной продукции (в зависимости от её типа). Договор с «Лена голдфилдс лимитед» был заключен на 30–50 лет (по отдельным заводам длительность колебалась). Получила известность и концессия, предоставленная в 1825 году сроком на 200 лет американской фирме «Харриман и К°» «на эксплуатацию месторождений марганцевой руды в Чиатури».

В 1926 году Харриману удалось несколько улучшить производственный процесс и поднять производительность труда на разработках (правительство получало при этом 3–4 доллара на одну тонну марганцевой руды).

Что касается концессий в нефтяной области, то к предоставлению их советский режим всегда относился весьма болезненно, в связи с тем исключительным значением, которое придавалось «черному золоту». Так, еще 5 июня 1918 года Ленин предписывал Шаумяну на 1-е место ставить нефть.

Судя по документам Вестфальского экономического архива, реально работавшими концессиями в этой области в середине 1926 года можно было назвать лишь японские нефтяные концессии на Сахалине. Проблема нефтеразведки в этой отдаленной от центра России области неоднократно вставала еще в царский период, но так и не была в необходимой мере реализована из-за сложных условий труда, в которых приходилось работать нефтеразведчикам.

Японцы получили три концессии в горнопромышленной области. Одна из японских фирм разрабатывала сахалинские месторождения нефти, две другие – добывали там же каменный уголь.

Ряд концессий был предоставлен в химической и текстильной промышленности. Они были меньшими по масштабам и в основном касались производства таких товаров, которые не экспортировались, а находили сбыт в самой России.

Весьма плодотворно работала в области строительства германская фирма «Коссель» из Бремена, на местной почве получившая наименование «Руссгерстрой».

Особенно большого размаха достигли в 20-е годы концессии в области внешней торговли. Здесь действовали так называемые «смешанные общества». Наиболее известным из них был «Руссгертор» («Русско-Германское торговое общество»), входивший в концерн, основанный германским предпринимателем Отто Вольфом. Кроме того, в России активно работали фирмы «Руссэвсторг» (создана совместно с Австрией), «Руссотюрк» (совместно с Турцией), «Совполторг» (совместно с Польшей). Существовали также общества по экспорту отдельных видов товаров, например «Эггаэкспорт» (по экспорту яиц совместно с германской фирмой З.Л. Зайферт), «Сибико» (экспорт масла из Сибири), «Унион» (экспорт яиц, масла и птицы).

Что касается самих концессий, то они различались по двум своим основным типам – «чистые концессии» (концессии в собственном смысле слова) и «смешанные общества», включавшие примерно 30% всех концессионных договоров. В горном деле, включая и нефть, а также в промышленности, преобладали «чистые концессии». В этом случае как финансирование, так и руководство и управление делом осуществлялись исключительно соответствующей иностранной фирмой.

В «смешанных обществах» участвовал не только иностранный капитал, но и государство – при помощи своих экономических институтов. В этом случае определенная часть акционерного капитала (примерно 51%)

принадлежала государству. Руководство фирмой и доходы распределялись между обоими партнерами.

Концессионер обязан по истечении договорного срока передать государству (причем подчеркивалось – «в хорошем состоянии») все предоставленные в качестве концессии объекты, в том числе сооружения и постройки. В договорах специально предусматривалось, что «определенную часть своей прибыли концессионер должен направлять на амортизацию». В каждом концессионном договоре подчеркивалось также, что «ежегодно будет достигаться определенный уровень производства». Предусматривали концессии и то, что «определенная часть капитала будет реинвестироваться в целях расширения производительной мощи объектов». Концессионеры обязаны были выполнять тогдашние законы России, а в спорных случаях решать проблемы с помощью арбитражных судов.

В газетах того времени сохранились рекламы, связанные с деятельностью отдельных таких обществ, действовавших в концессионной сфере. Например, Русско-Австрийское торгово-промышленное акционерное общество («Русавсторг») было, как указывалось в рекламе, основано Народным комиссариатом внешней торговли СССР и Австро-русским промышленным акционерным обществом в Вене. Его правление находилось в Москве по адресу: Кузнецкий мост, 14. Общество имело отделения и представительства в Ленинграде, Харькове, Киеве, Ростове-на-Дону, Шадринске, Тифлисе, Баку, Риге, Берлине и Вене.

Общество осуществляло ввоз в СССР моторов, автомобилей и велосипедов с запасными частями; инструментов, станков, сельскохозяйственных машин и орудий; напильников, пил, кос, а также электротехнических аппаратов, инсталляционного материала, электроламп, оборудования

подъездных железных дорог, пекарен, мельниц и фабрик, принадлежностей для пивоваренной промышленности, клингеритовых прокладок, радиаторных ниппелей, стали всех сортов, бумаги различных сортов, искусственной шерсти, химических товаров всех сортов, красок и т.п. Нефть и нефтепродукты также входили в состав предметов вывоза из СССР, однако стояли здесь отнюдь не на первом месте, которое занимали продукты сельского хозяйства. Указанное общество вывозило на мировые рынки «табак, кожи, шкуры, ковры, щетину, конский волос, коровий волос, кишки, кости и рога, шерсть, тряпье, коноплю, и пух», а лишь затем в списке экспортируемых товаров шли «нефть и нефтепродукты, жмыхи, воск, терпентин, асбест, лекарственные травы, рыба, икра, яйца, масло, мед, птица и орехи».

Концессии 20-х годов не были элементом колониального подчинения нашей страны Западу, а были активно нацелены на модернизацию российского производства. Широко заключались специальные договоры, предусматривавшие «инострannую техническую поддержку российской промышленности». В соответствии с ними иностранные фирмы брали на себя обязательства передать свой технический опыт, в частности, путем передачи патентов.

Несмотря на ориентацию немалой части тогдашнего руководства СССР на американские образцы (по известной формуле – «соединения американской деловитости с русским размахом»), судя по материалам немецких архивов, фирмы Германии оказались здесь все же на первом месте. Те же документы свидетельствуют и о том, что незначительное количество концессий было предоставлено советс-

ким режимом и в области нефтяной промышленности. Эти концессии касались в основном разработки нефти в труднодоступных и новых нефтяных регионах, не освоенных ещё в дореволюционный период. В то же самое время большой акцент постепенно делался на вывоз не сырой нефти, а продуктов переработки нефти. В этом отношении сохранилась та положительная тенденция, нашедшая своё яркое воплощение ещё в истории дореволюционной нефтяной промышленности, когда наиболее крупные русские нефтяные компании (и прежде всего флагман нефтяной промышленности дореволюционной России – Товарищество нефтяного производства братьев Нобель) сумели захватить ряд западных нефтяных рынков в области сбыта смазочных масел, а также ряда других продуктов глубокой переработки нефти.

Судя по материалам Вестфальского экономического архива в Дортмунде, к 1926 году страны, взявшие концессии в России, распределялись следующим образом: Германия – 40 концессий, Англия – 20, США – 15, Норвегия – 6, Польша – 5, Австрия – 4, Швеция – 4, Италия – 4, Франция – 3, Финляндия – 3, Дания – 3, Голландия – 2, прочие страны – 17.

В 30-е годы всему этому пришёл конец. Концессии были в основном ликвидированы, и страна вступила на путь широкомасштабной милитаризации труда и наращивания трудовых армий.

*ИРИНА ДЬЯКОНОВА,
доктор исторических наук,
сотрудник института
российской истории РАН.*

Примечание. Статья подготовлена по материалам архивов ФРГ и печатается по изданию «Каталог историко-документальной выставки «Нефть и газ России: XIX–XX вв.» – Российский государственный архив экономики. – М. 2004.

О чём писала газета «Ленинская правда»

ХРОНИКА СОБЫТИЙ: ГОД 1963-Й

1 АПРЕЛЯ 627 метров в сутки

Нефтеюганск (по радио). Став на предмайскую вахту, буровики бригады молодого мастера Бориса Блинова за сутки 3 апреля дали рекордную проходку – 627 метров. Лучшие результаты по проходке у вахты коммуниста Александра Кривощёкова, пробуравившей в смену 237 метров.

П. Березуцкий.

Секретарь партбюро экспедиции.

19 АПРЕЛЯ Высокие темпы

В Мегионской нефтеразведочной экспедиции в соревновании за достойную встречу 1 Мая первенство удерживает коллектив буровой бригады, которой руководит мастер тов. Норкин. Бригада к 10 апреля выполнила полугодовой план, дав 4408 метров проходки при плане 4200.

Бригада продолжает высокими темпами вести проходку.

В. Абазаров, начальник экспедиции

*Н. Гузь, секретарь
парторганизации.*

20 АПРЕЛЯ Земля открывает тайны

Геофизиков по праву называют глазами разведочных партий. Преодолевая трудности, они метр за метром прощупывают недра земли всевидящим глазом сложной аппаратуры, отыскивая благоприятные для нахождения нефти и газа структуры.

На три нефтеразведочные экспедиции: Сургутскую, Усть-Балыкскую и Мегионскую работают геофизики Сургута. План четырёх месяцев и сезона они выполнили. Пройдено 1 926 километров сейсмических профилей,

на 136 больше плана. Открыты перспективные площади под глубокое бурение между Большим и Малым Балыком, на реках Пим, Вах и других районах.

Особенно хорошо работал коллектив опытного геофизика Леонида Николаевича Кабаева. Своё задание он перевыполнил на 17 процентов.

В строй вступают все новые богатства недр, об освоении которых мечтал великий Ленин.

М. Кочетков

24 АПРЕЛЯ

Буровым работам – высокие темпы

Нефть – это кровь промышленности. Вот почему наша партия и правительство уделяют огромное, всевозрастающее внимание её поискам и добыче. Почётное место в этой работе принадлежит нефтеразведчикам нашего округа, открывающим новую, богатейшую нефтегазоносную провинцию в Западной Сибири. Её значение в построении коммунистической базы огромно.

В чрезвычайно сложных условиях работают нефтеразведчики. И, несмотря на трудности, добиваются не плохих успехов. Но было бы неправильно за успехами отдельных коллективов не видеть недостатков. В чём причина низких темпов разведочных работ? Вот что пишет по этому поводу в редакцию бурильщик Павел Семёнович Чумаков из Усть-Балыкской экспедиции:

«Хочется рассказать о нашей лучшей буровой бригаде Николая Борисовича Мелик-Карамова. Эта бригада досрочно закончила бурение скважины Р-88 и сейчас близка к завершению Р-66. По плану её нужно было закончить к 8 мая, а буровики взяли обязательство завершить к 20 апреля. Но

выполнить обещание не удалось по ряду причин. Уже в процессе бурения выяснилось, что котельная установка требует срочного ремонта. Бригада стояла из-за отсутствия химического реагента для обработки глинистого раствора, бурение шло на растворе с повышенной водоотдачей, что снижало механическую скорость и удлиняло спускоподъемные операции. Ремонт трубобуров ведётся бесконтрольно. Зачастую бригада получает из мастерских такие трубобуры, что приходится сразу подниматься из забоя и отправлять снова на ремонт».

В. Иванов

27 АПРЕЛЯ

Три скважины – два фонтана

Большим злом в работе нашей и других нефтеразведочных экспедиций до недавних пор был разрыв во времени между испытаниями скважин и бурением. Все мы долго оставались в неведении и гадали, каковы же окончательные результаты, есть ли нефть или газ и каковы их запасы.

Дружный коллектив бригады испытателей во главе с мастером тов. Богдановым и профгруппоргом тов. Поташевым добился перелома в работе. Теперь план испытаний успешно выполняется. Ещё 18 апреля завершено предмайское обязательство. Закончено испытание трёх скважин, две из них дали крупные фонтаны нефти.

Сейчас бригада тов. Богданова ведёт испытание скважины Р-96, которое закончит к 1 Мая. Это будет трудовым подарком шаимцев к всенародному празднику.

*А. Сторожев,
главный геолог Шаимской
экспедиции.*

Примечания. Материалы к печати подготовлены научным сотрудником библиотеки окружного Музея геологии, нефти и газа Н.В. Павликовой. Газета «Ленинская правда» в настоящее время называется «Новости Югры».

Пьезокварц Полярного Урала имеет крупные перспективы

ПРОЕКТ «ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ИСТОРИЯ ПОИСКА»

Право считаться первооткрывателем месторождений горного хрусталя на Приполярном Урале принадлежит известному российскому геологу и ученому А.Н. Алешкову. Произошло это открытие во время экспедиционных работ летом 1927 года.

В 1932 году была организована экспедиция Ленинградского геохимического института при Академии наук СССР в село Саранпауль Березовского района Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа, получившая название Северо-Уральской кварцевой. Возглавил ее А.Н. Алешков по заданию комитета по проведению Международного Полярного года. Он должен был в районе горы Народной вести метеорологические наблюдения и проводить исследования на ледниках Приполярного Урала.

Некоторые материалы данной экспедиции сохранились в фондах Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа. По ним можно судить, что Северо-Уральская кварцевая экспедиция выполнила задание по сбору промышленного кварца, составила геологическую карту района горного хрусталя, собрала около 200 килограммов горного хрусталя для школьных музеев.

В 1934 году А.Н. Алешков вновь совершил поездку на север. Сделав по пути остановку в Тюмени (в то время административный центр Обско-Иртышской области), он составил проект «Докладной записки», рукописный вариант которой хранится в Омском областном архиве (в 1934–1944 гг. Остяко-Вогульский округ входил в состав Омской области). В докладной записке Алешков определил важнейшие направления в изучении Приполярного Урала. Записка, судя по всему, предназначалась для центральных органов власти, и подписать ее должны были руководители Обско-Иртышской области. В ней в числе других ставился вопрос добычи и поиска пьезокварца, развития старательской работы, которую предлагалось «проводить через Уралзолото или Главсевморпуть».

В 1935 году трест «Русские самоцветы» организовал Полярно-Уральскую экспедицию, которая и должна была заняться опытной добычей пьезокварца.

На должность начальника экспедиции трест пригласил А.Н. Алешкова. Видимо, этот видный ученый не согласился перейти на практическую работу, поскольку в 1936 году начальником Полярно-Уральской экспедиции был В.Г. Пресман.

Обнаружен в Омском архиве протокол технического совещания Полярно-Уральской экспедиции от 15 февраля 1937 года. На нем рассматривались итоги работы экспедиции в 1936 году. Фактически это был первый год промышленной эксплуатации месторождений горного хрусталя на Приполярном Урале. Его особенностью было то, что добыча началась без подсчета запасов сырья. Это вызвало ожесточенные споры в среде геологов и тех, кто занимался промышленной добычей. Данный протокол интересен и тем, что он ярко отражает эпоху 30-х годов XX века, обстановку, которая царила в стране. Напомним, что пьезокварц – это ценное сырье для радиотехнической и оборонной промышленности, его приходилось закупать за границей.

Приведем некоторые выдержки из протокола технического совещания Полярно-Уральской экспедиции от 15 февраля 1937 года, на котором, как сказано, «присутствовали представители Горно-Сырьевого Сектора, сотрудники Полярно-Уральской экспедиции, сотрудники Волынской группы и сотрудники других геологоразведочных партий». В повестке дня стояли доклад В.Г. Пресмана «О полевых работах, проведенных на Полярном Урале в течение лета 1936 года» и содоклад Г.П. Петрунина «О полевых работах, проведенных на Полярном Урале в районе Илыча в 1936 году».

В своем докладе В.Г. Пресман сообщил, что в 1936 году на Полярном Урале в составе экспедиции работали три партии: Сураизская, Неройская и Илычская. По заданию треста необходимо было добыть 7 000 кг горного

хрусталя, годного для пьезокварцевых изделий с выходом в 1%. Средств на разведочные работы не было отпущено. Вплоть до июля месяца финансирование со стороны треста было недостаточно, а потому к приезду В.Г. Пресмана на место работ задолженность по экспедиции различным местным организациям составила свыше 30 000 руб. Кроме этого, начальнику экспедиции пришлось работать без помощника и выполнять хозяйственно-административные функции, в связи с чем он не мог всецело руководить добычными и геологическими работами. На участках и отдельных точках был только по одному разу в течение месяца (с 15 августа по 15 сентября).

– Район Сураизской партии расположен на северо-запад в 200 км от села Саранпауль, район Неройской партии в 80 км от села Саранпауль и район Илыч в 250 км на юг от Неройки, – озвучил данные докладчик. – В административном отношении район делится на восточную часть, принадлежащую Остяко-Вогульскому округу Березовского района, и западную часть – район области Коми. Ближайшим населенным пунктом и последним на пути экспедиции является село Саранпауль, расположенное на правом берегу реки Ляпин, – отметил Пресман. – Путь следования: по

железной дороге до Тюмени, далее водным путем через Тобольск по рекам Тобол, Иртыш, Обь до Березова и Саранпауля по рекам Сосьва и Ляпин, на что затрачивается при благополучных условиях (весной) 18–20 дней, поздней осенью – 30–40 дней.

Местность сильно пересеченная с колебаниями абсолютных отметок 880 м (гора Яроша) и 1 895 м (гора Народа). Гористый каменный Урал постепенно переходит в более сглаженный лесной Урал, последний переходит в низменность: с востока в Ляпинскую, с запада в Печорскую. Несмотря на гористый рельеф обнаженность района плохая.

Далее в докладе приводятся выводы А.Н. Алешкова, что «все промышленные месторождения горного хрусталя связаны с зелено-каменными породами, горный хрусталь в больших скоплениях по несколько тонн также встречен и в кварцевых жилах на участке Неройка (район Хусьойка). Практическое значение горный хрусталь из кварцевых жил имеет, но качество его более низкое». Для выяснения, как ведет себя жила на глубине, необходимо проходить глубокие выработки, сопровождающиеся взрывными работами. По минерализации кварцевые жилы Полярного Урала имеют полную аналогию с альпийскими жилами. По А.Н. Алешкову, горный хрусталь представляет собой продукт рекристаллизации магматического молочного кварца. Но докладчик высказал и мнение части сотрудников Полярно-Уральской экспедиции, что «горный хрусталь генетически связан с гидротермальными процессами (дезотермами), температура образования которых 250–300 градусов». Данные взгляды основаны на полевых наблюдениях.

Рассказывая об итогах года, Пресман доложил, что «по плану было дано задание добыть 7 000 кг. пьезокварца. Выполнено: 4 900 кг. пьезокварца.

зокварца, который был весь принят заводом, 2 000 кгр. горного хрусталя для плавки и 12 кгр. исландского шпата».

В инструкции, данной трестом, было указано производить сортировку сырья на месте с учетом, чтобы диаметр вписанного шара бездефектной области был равен 400 мм, в связи с чем получилась небольшая цифра добычи. Позднее по приезде В.Г. Пресмана на участки работ в августе месяце им была дана установка отбирать кристаллы, имеющие бездефектную область и меньше 40 сантиметров.

– Сейчас имеем результаты обработки нашего сырья, – пояснил В.Г. Пресман, – относящегося в основном ко 2-му сорту, выход которого – 1,2 процента, выход же 1-го сорта, нужно предполагать, что будет не меньше 2 процентов. Повышение выхода зависело от тщательной сортировки и качества отборки добытого хрусталя. Месторождение можно считать рентабельным, если средний выход горного хрусталя (пьезокварца) на 1 кубометр породы – 100 гр.

О методике разведочных работ также было сказано в протоколе совещания. В частности, что «до сих пор еще не проработан вопрос методики разведки данного типа месторождений. Кроме этого, совершенно не отпускалось средств на производство разведочных работ, для подготовки запасов сырья, в связи с чем у нас на Полярном Урале нет ни одной разведанной точки, предназначенной для эксплуатации в 1937 году, и нет основания для подсчета запасов. Геологическим работам также не было уделено соответствующего внимания, геологи работали без прорабов, коллегаторов, рабочих, без соответствующего транспорта. Вполне понятно, что геолог в своем единственном лице не мог детально осветить месторождение. Необходимо в будущем учесть эти моменты и поставить на Полярном Урале геологоразведочные работы на

должную высоту путем выделения специальных средств для организации этой работы.

В процессе работ в 1936 году на участке Неройка был подмечен такой факт: если идти горными выработками вдоль по склону, то чем выше, тем горный хрусталь залегает глубже, отсюда можно установить и глубину горных выработок. Детальная разведка сближается с эксплуатацией».

На совещании шел разговор о трудностях для такого типа месторождения при подсчете запасов, особенно в коренных месторождениях, которые почти совершенно не изучены. Легче подсчитывать запасы в россыпях, где на каждую выработку подсчитывается среднее содержание горного хрусталя и затем тем или иным путем производится подсчет запасов, но и это также не столь легко, так как горный хрусталь распространяется не закономерно, а потому можно дать лишь приближенные запасы.

«Подсчитанных промышленных запасов в 1937 году дать невозможно, подчеркнул докладчик. – Нет ни одной изученной и разведанной точки, где с уверенностью можно сказать, что она дает 100 кгр. пьезокварца, в то время как район в целом может дать несколько тонн. Геологические запасы по освещенным точкам Полярного Урала составляют 4 000 кг, из них на уч. Сураиз падает 3 500 кг, на уч. Неройка – 1 500 кг. Основным отрицательным моментом в работах предыдущих лет является сбор горного хрусталя с поверхности, благодаря чему многие точки были обесценены и даже потеряны.

Положительными моментами в работе 1936 года были отмечены следующие: выполнение плана, экономия средств в размере 200 000 руб., наличие тщательно подготовленной документации всех горных выработок.

Нужно отметить, что при отъезде на Полярный Урал ни завод, ни трест

не знали качества сырья данного месторождения, многие считали, что пьезокварц Полярного Урала не может иметь промышленного значения, и только сейчас технический руководитель завода заявил, что сырье вполне пригодно для пьезокварцевых изделий и имеет промышленный интерес.

Район Илыч из-за отсутствия точек промышленного значения и удаленности его от базы серьезного значения в данный момент не имеет. Основными точками работ на 1937 год являются Сураиз и Неройка, по плановому заданию на которые падает добыча – 8 000 кг пьезокварца. Поисково-разведочные работы должны сосредотачиваться на соединении участка Сураиз с участком Неройки.

– Несомненно, на Полярном Урале мы имеем исключительно богатые месторождения с крупными запасами пьезокварца, но не разведанными, – сказал в заключении В.Г. Пресман.

К докладчику поступило немало вопросов. Приведем некоторые из них, а также ответы докладчика.

– **Много ли отбросов горного хрусталя?**

– Добытого горного хрусталя 36 298 кг, взято годного – 4 900 кг, отбросов – 31 390 кг.

– **Вполне ли удовлетворительные кадры Полярно-Уральской экспедиции по квалификации?**

– Кадры вполне удовлетворяют всем требованиям.

– **Применимы ли геофизические методы работ на месторождениях Полярного Урала?**

– Пока применение геофизических работ преждевременно, так как месторождения еще не исследованы и на поверхности имеется еще много кристаллов хрусталя, указывающих на месторождения.

– **Как осуществимо применение взрывных работ?**

– Взрывные работы применимы только для подготовительно-взрывных работ.

– **Выполнимо ли задание добычи пьезокварца в 5 000 кг в 1937-м?**

– Задание, конечно, является большим, но при напряженной, энергичной и хорошо поставленной работе оно все же выполнимо.

– **Почему по заданию дана добыча в 8 000 кг пьезокварца, а не больше и не меньше, если у вас запасов только 4 000 кг?**

– Задание диктовалось трестом в связи с требованиями государства.

– **Не наблюдается ли в гранитах крупных кварцевых жил?**

– В гранитах встречаются россыпи жильного кварца с содержанием горного хрусталя плохого качества.

– **Какие практические работы проведены геологами?**

– На Неройке геолог С.Г. Боч сам лично руководил экспедицией на участке реки Б. Паток. Геологом З.С. Лейкиным (участок Сураиз) указаны новые, еще не освоенные точки горного хрусталя на участке Кусьнаю.

– **Сколько добыто пьезокварца из коренных месторождений?**

– Пьезокварца из коренного месторождения на участке Высоком добыто 121 кг.

– **Возможно ли сделать подсчет запасов коренных месторождений?**

– Подсчет запасов коренных месторождений сделать невозможно ввиду незакономерного распространения горного хрусталя, неизученности и неразведанности данных месторождений.

Содоклад на совещание сделал Г.П. Петрунин «О работах в районе Илыча». Главное, что он отметил, это поиск месторождения горного хрусталя в районе Илыча и Щугора. Почти весь район входит в Коми-Зырянскую область. Он подчеркнул, что нецелесообразно считать Печорскую фабрику базой для достижения района работ участка Илыча, лучшей базой является село Няксимволь. Условия работ мало отличаются от условий работы на Не-

ройке. Склоны крутые, задернованы, нижняя часть их залесена, мерзлота выработками не встречена, породы более устойчивы, чем на Неройке.

Выступившие в прениях, по сделанным докладам на совещании, отмечали, что подсчет запасов можно произвести по различным категориям в зависимости от степени разведанности месторождений. Основной ошибкой треста явилось то, что он дал экспедиции план добычи, не зная запасов месторождений. Повторится та же ошибка в 1937 году, если трест отпустит средства (оборотные) на добычу без подсчитанных запасов, а техническое руководство экспедиции со своей стороны сделает ошибку, если примет данный план добычи. Ввиду того, что экспедиция не может дать подсчитанных запасов, нужно в 1937 году совершенно отказаться от добычи и провести только геологоразведочные работы. Если в результате окажутся подготовленными и разведанными точки с пьезокварцем, добычу можно будет вести зимой.

В предыдущие годы совершенно не обращалось внимания на поисково-разведочные работы, отряды которых были представлены в единственном числе геологом. Вполне понятно, что для лучшего качественного проведения вышеуказанных работ отряды должны комплектовать в составе геолога, прораба, коллектора и рабочих.

В заключительном слове В.Г. Пресман отметил, что в отношении горного хрусталя, без сомнения, Полярный Урал является богатым районом, на что указывает содержание пьезокварца на 1 кубометр породы; что район Полярного Урала мало изучен, но имеется много материала для суждения о генезисе и геологии района. Нельзя при данном типе месторождений основываться только на подсчете запасов, важно наличие благонадежных резервных точек.

В то же время были сделаны выводы, что геофизические методы необходимо внедрять в разведку Полярного Урала. В 1937 году геологические партии будут снабжены первым высококвалифицированным геофизиком, о чем нужно договориться с Геофизическим отделом ЦНИГРИ. Геологическую съемку нужно производить по договорам, поиски и разведку будет вести сам трест. Попутно с геосъемкой будут производиться и поиски.

Госплан предложил ЦНИГРИ выработать инструкцию по методике геолого-разведочных работ и подсчету запасов месторождений пьезо-минералов. Научно-исследовательская работа пойдет под руководством и в исполнении работников Академии наук, под непосредственным контролем треста. Инициатором должен быть трест. Необходимо также проработать вопрос о технологии. Для лучшего руководства должна быть одна определенная организация, которая бы ведала геолого-разведочными работами, добычными работами, технологией и изготовлением изделий.

Приведенные факты показывают, в каких нелегких условиях 70 лет назад начиналась разработка пьезокварца на Приполярном Урале. Особенно трудными выдались военные годы. Это подтверждают геолого-промышленные отчеты о работах на месторождениях Пуйва, Хусь-Ойка и Неройка, составленные по итогам военного 1941 года, которые передал в музей в 2005 году Юрий Николаевич Бакулев, директор предприятия «Сосьвапром-геология».

В XXI веке добыча и переработка пьезокварца станут составной частью проекта «Урал промышленный – Урал Полярный». На территории округа в районе Нягани будет построен завод по переработке кварцевого концентрата.

ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВА

Автограф на книге — это тоже история

ИМЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Главная задача историка — найти человека и раскрыть его самые главные тайны, понять и объяснить для себя, а по возможности и для других, причины, породившие мысль, слово и поступок.

Начнем с того, что 8 ноября 2005 года в универсальную библиотеку ОАО «Сургутнефтегаз» позвонил, судя по голосу, пожилой человек. Он сообщил, что в его квартире давно хранится большое количество отраслевой литературы 1950–1970-х годов. По состоянию здоровья он уже не может читать и хотел бы передать книги библиотеке.

На следующий день в библиотеку вошли женщина и молодой человек с упакованными в китайские пятидесятикилограммовые мешки из-под сахара и полиэтиленовые пакеты книгами. Они были оставлены в гардеробе, после чего посредники исчезли. Никаких координат дарителей никто из библиотекарей, участвовавших в этой операции и знавших о ней, не получили.

19 ноября о случившемся стало известно заведующему сектором архива документов по истории и развитию ОАО «Сургутнефтегаз». С этого момента, собственно, и было заведено «дело» и открыта ещё одна страница в истории библиотеки.

Первым делом книги были перенесены в читальный зал технической литературы. Книги оказались 76 наименований. При осмотре выяснилось, что на некоторых имеются надписи, сделанные перьевой ручкой. На одном экземпляре была даже обнаружена печать. Содержание надписей наводило на мысль об их ценности.

Поступившая коллекция была отложена в сторону до дальнейших распоряжений руководства библиотеки. И вот тут события разворачиваются по законам настоящего детектива, ведь никто в библиотеке не мог вспомнить ни о звонившем, ни о принесших книги.

В скором времени было принято решение о библиографическом описании книжной коллекции и сохранении её как именной в общем фонде. Теперь важно было установить пока неизвестного дарителя. Были отобраны

книги, которые имели хоть какие-то знаки, символы, приписки, надписи, способные рассказать об их владельце. Таких изданий оказалось 21. Остальные книги были отправлены в отдел комплектования для соответствующей обработки и в последующем они будут оформлены как «Именная библиотека...».

Судя по сделанным и сохранившимся надписям, о владельце коллекции редких книг, датируемых серединой 50-х — концом 1970-х годов, можно было сказать многое.

Все оставленные автографы, даты, названия населенных пунктов указывали на одного человека — Шибаева В.Г. В 13 изданиях можно было прочитать эту фамилию и инициалы.

После того, как стали известны фамилия и инициалы собственника коллекции, были предприняты дополнительные меры по сбору информации о нем.

Из разговора с ветераном нефтегазодобывающего управления «Сургутнефть» Анной Ивановной Стрюк выяснилось, что она знала Шибаева. Он иногда заходил в управление, а работал как будто бы у геофизиков. Она посоветовала позвонить в отдел кадров треста «Сургутнефтегеофизика». Но в отделе кадров треста о Шибаеве ничего не знали. Не удалось прояснить этот вопрос и у С.Н. Пыриковой, одной из руководителей Общества неработающих пенсионеров ОАО «Сургутнефтегаз».

Запрос был направлен в отдел кадров аппарата управления ОАО «Сургутнефтегаз», где любезно согласились помочь в поиске ветерана. В базе данных были обнаружены шесть человек с фамилией Шибаев, но, к сожалению, ни одного с инициалами В.Г.

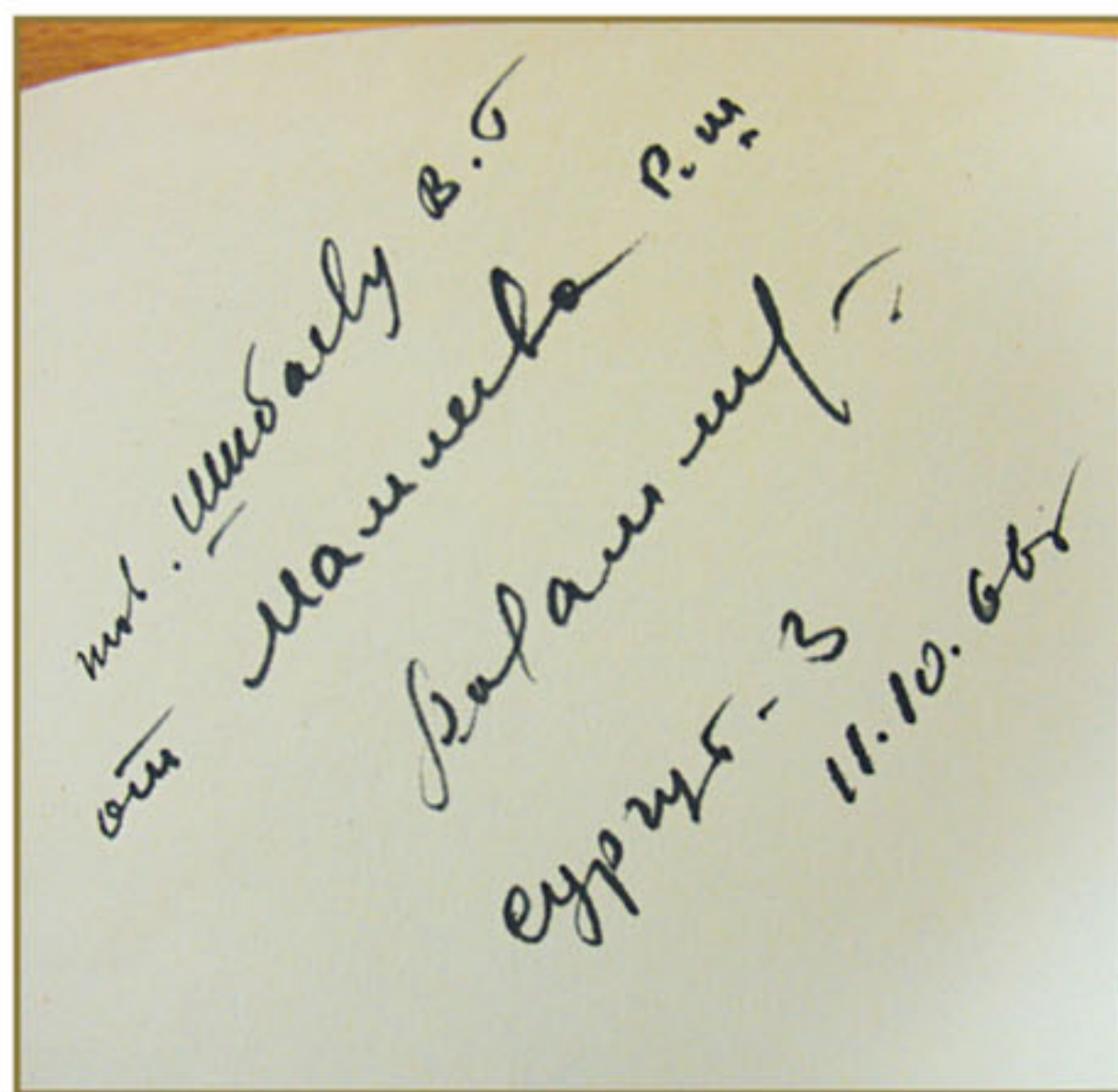
Надежды найти и отблагодарить столь щедрого дарителя таяли, как первый сургутский осенний снег. Мы решили пойти другим, более сложным путем. Книги, датированные 1970 го-

Именная коллекция В.Г. Шибаева

В.Г. Шибаев, ветеран труда
ОАО «Сургутнефтегаз»

Книга с автографом Р.Ш. Мамлеева

дами, содержали надпись, что они из библиотеки УБР-2. Благодаря звонку в отдел кадров указанного предприятия удалось узнать, что действительно интересующий нас ветеран работал в УБР-2, а сейчас на пенсии. Зовут его Валерий Гаврилович. Нам сообщили домашний телефон и адрес его проживания. Таким образом, удалось узнать, кто является подлинным владельцем книг. Им оказался Валерий Гаврилович Шибаев, ветеран Сургутского УБР-2. Ему были вручены благодарственное письмо с решением о создании «именной библиотеки В.Г. Шибаева» и памятные подарочные издания, посвященные истории и развитию Западносибирского нефтегазового комплекса.

Что же ещё можно сказать о человеке по оставленным надписям в книгах?

Не будем утомлять читателя описанием процесса решения историко-географических, хронологических и биографических головоломок. Обратимся к результатам.

Область научных интересов В.Г. Шибаева – отечественная и зарубежная геология, геофизика, гидродинамика, гидрогеология, стратиграфия, петрография, технологии бурения и интерпретации скважин, повышения их продуктивности, каротажных работ, теории химии, разработка месторождений. Скорее всего, В.Г. Шибаев чрезвычайно активно следил и интересовался всеми новинками литературы в обозначенных выше областях технических наук. Книги покупались новыми, разница между выходом книги и ее покупкой от полугода до года.

Выяснилось, что В.Г. Шибаев был знаком с известным в Сургуте геологом, первым начальником НПУ «Сургутнефть», ветераном нефтяной промышленности России Рафкатом Шакирьяновичем Мамлеевым. От него в подарок в октябре 1966 года он

получил сразу три сборника научных трудов. Видимо, в этот день у Валерия Гавриловича был день рождения. Специализированную научную литературу в Сургуте в те годы было купить сложно, потому можно предположить, что книги были куплены Р.Ш. Мамлеевым в одной из служебных командировок в Тюмень или Москву.

Интересно проследить и служебную географию Валерия Гавриловича. Даты и указание городов, где покупались издания, помогут нам в этом. На книгах обозначены 5 населенных пунктов: Свердловск, д. Карманово, ст. Белокашинская, г. Бирск, г. Сургут, даты – от 2 февраля 1956 года в Свердловске до 1978 года в Сургуте в библиотеке СУБР-2.

Что же касается Р.Ш. Мамлеева, подарившего виновнику нашего расследования в 1966-м сразу три книги, то известно, что Рафкат Шакирьянович до приезда в Сургут работал в Альметьевске, был знаком со многими сотрудниками нефтепромыслов Татарии и Башкирии. Видимо, он каким-либо образом повлиял на решение Шибаева приехать в Сургут. Книги, подаренные им, а также издания из производственной библиотеки СУБР-2, однозначно подтверждают то, что Валерий Гаврилович закрепился в Сургуте.

Таким образом, благодаря именной коллекции при обращении к документам, воспоминаниям людей, близко знавших владельца библиотеки и бесед с ними, можно узнать много нового по истории края. Собираание больших и малых осколков человеческой биографии дарит нам несколько сладостных минут и часов поиска, аккуратного и осторожного начертания уже состоявшейся и, слава Богу, длящейся истории в летописи предприятия, города и Отечества.

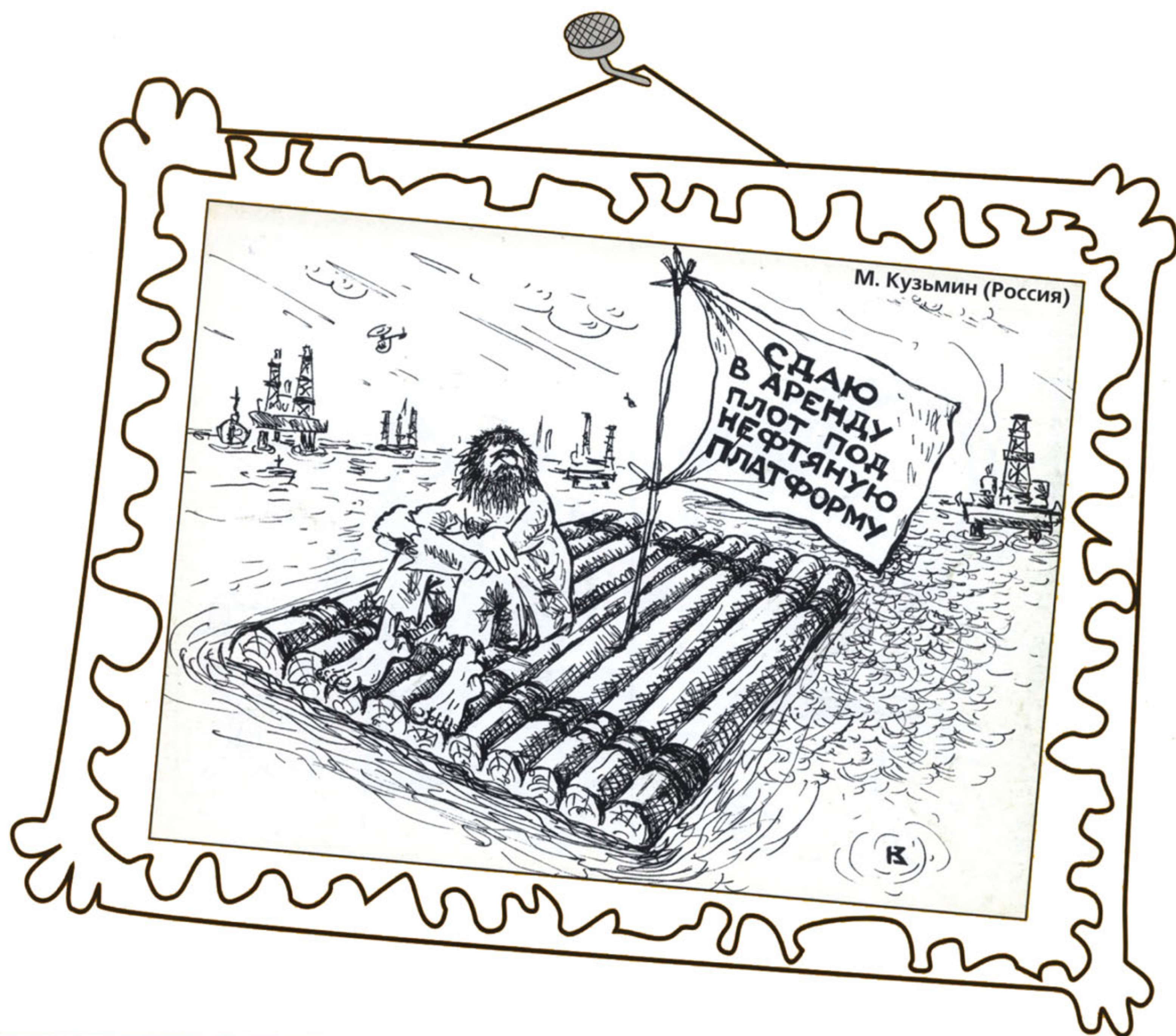
СТАНИСЛАВ ПАХОТИН

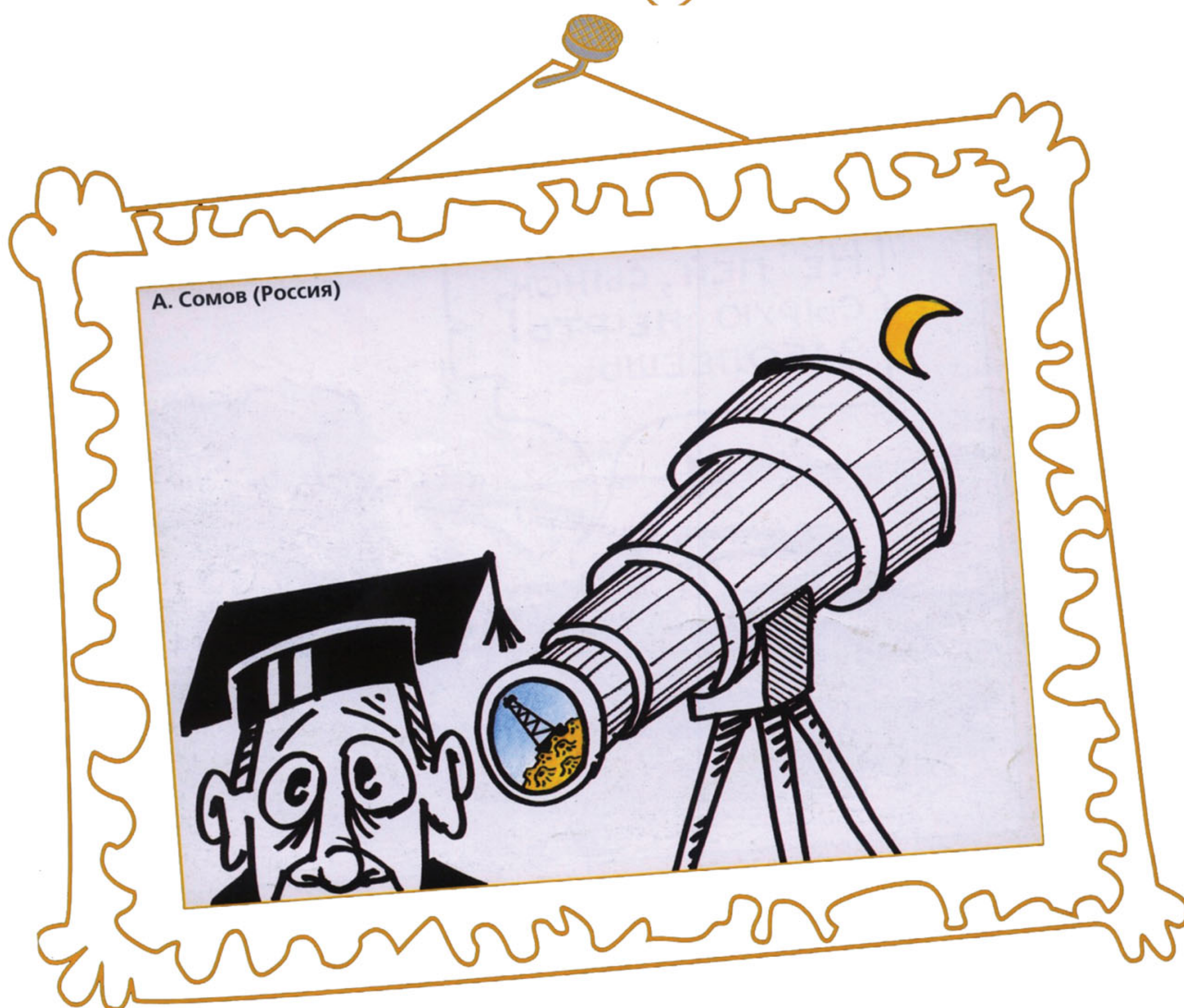
Про нефть в карикатурах

НАШ ВЕРНИСАЖ

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНКУРСА КАРИКАТУР
ЗАО «ЛУКОЙЛ-ИНФОРМ» И
ОАО «СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ «ЛУКОЙЛ».
КАРИКАТУРЫ ПУБЛИКУЮТСЯ ИЗ КНИГИ
«ПРО НЕФТЬ», ИЗДАННОЙ В 2005 ГОДУ
ПРИЛОЖЕНИЕМ К ЕЖЕМЕСЯЧНОМУ
АНАЛИТИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ «НЕФТЬ
ПРИБЫЛЬ», УЧРЕДИТЕЛЕМ КОТОРОГО
ЯВЛЯЕТСЯ ОАО «НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ
«ЛУКОЙЛ».

«Мне ту дорогу хаять не с руки...»

ПОЭТ ГЕОРГИЙ ЕШИМОВ

Мы продолжаем знакомить читателей с талантливыми людьми Югры – работниками нефтегазовой промышленности. Сегодня это поэт Георгий Ешимов.

В литературном творчестве горного инженера по бурению Георгия Ешимова есть, на наш взгляд, очень важная главная тема – нефтяная. С одной стороны, его можно назвать поэтом трудовых будней. Он использует непозитивную лексику, включающую совсем не певучие названия организаций: «Обънефтегазгеология», «Сургутнефтегаз», официально-деловые сокращения: «ГРЭС», «КРС», «НГДУ». С другой стороны – автору удаётся-таки, называя вещи своими именами, поэтизировать нелёгкий труд северян.

С первых же строк понимаешь, что речь идет о родном Ханты-Мансийском автономном округе. Фёдоровский, Лянтор, Русскинские, Когалым... – вот маршрут, по которому автор ведёт читателя. Фарман Салманов, Виктор Фёдоров, Юрий Эрвье, Мидхат Зарипов... – конкретные герои, которых он воспекает.

«От сейсморазведки до буйных фонтанов», где ««рыдают дизеля», «а турбобуры рвут живую плоть»... – вот мир, которым дышит и живёт душа поэта Ешимова, мир, в котором он видит нас.

Жизненный путь Георгия Ешимова типичен и одновременно уникален для представителя поколения второй половины XX века, связавшего свою судьбу с нефтяным краем. Родился он на Урале, в г. Каменск-Уральский Свердловской области. Окончил геологоразведочный факультет Ленинградского горного института в 1970 году. Работал в Белорусской геолого-поисковой экспедиции, в нефтегазодобывающем управлении «Быстринскнефть», в ЗапсиббурНИПИ: заведующим лабораторией и ученым секретарем, инженером-технологом, начальником отдела НТИ стандартизации и патентования ОАО «Сургутнефтегаз».

В настоящее время он доцент Сургутского института нефти и газа, кандидат технических наук, автор 200 изобретений, патентный поверенный РФ, член Союза писателей России, лауреат премии «Золотое перо Югры» 2002 года.

Первое стихотворение Георгия Ешимова появилось в Сургутской районной газете «Вестник». Затем его стихи печатались в еженедельнике «Литературная Россия», журнале «Югра», альманахе «Эринтур», культурно-просветительской газете «Читающая Югра». Издано семь поэтических сборников – «Зов», «Дикая вишня», «Яблочный Спас» и другие. И это, естественно, не предел.

В последние годы поэт работает очень плодотворно, и мы обязательно увидим его новые сборники стихов.

ЛЮБОВЬ ЛЫТКИНА,
заведующая информационным отделом
учреждения ХМАО-Югры
«Музей геологии, нефти и газа»

Поэт Георгий Ешимов. 2006 год

МОЯ БУРОВАЯ

Догорает закат.
Он, как ты, кучерявый и рыжий,
Среди белых подушек
Больших пуховых облаков,
И глаза синевы
Все темнее от ночи, я вижу:
Зацепился за мачту
Мерцающий праздничный ковш.
Ты по Мелик-Карамова
К речке пройди, отдыхая.
И на храм погляди,
Его маковки так горячи...
Меж югорских болот
Колобродит моя буровая,
Ты ее по зарубкам
На сердце своем отыщи...

2000 год

ДОРОГА ДОМОЙ

Мне ту дорогу
Хаять не с руки,
И станций мало –
Не на что ругаться.
Три поезда летят вперегонки
На Томск,
На Кемерово
И на Нижневартовск.

А за Тюменью –
К норду колея,
И прямо,
Ни о чем не беспокоясь,
Через Тобольск,
Демьянку и Пыть-Ях
Один помчит
Мой пассажирский поезд.

Туда, где мой вокзал,
Где суета –
Таксисты вперебой
Осатанели...
К геологам,
Где моя мечта
Ждет в теплоте
Распахнутой постели!

1997 год

МОЙ СУРГУТНЕФТЕГАЗ

От сейсморазведки до буйных фонтанов
Лежат мегатонны трудов неустанных,
Секунды раздумий, минуты тревог,
Квадраты планшетов и ленты дорог.
Добавь к ним насосы, спрессуй их в года,
И тысячи скважин получишь тогда.
Чтоб это крутилось, гудело, сверкало,
Надежного надо иметь генерала.
Кто город содержит работой, налогом,
И скважины бурит, и строит дороги,
И тоннами нефть добывает и газ,
Тот просто зовется — Сургутнефтегаз.
Ему четверть века исполнилось нынче,
Он строг и подтянут, блестящ и довинчен.
Мальчишки, десятый окончивши класс,
Идите в помбуры, и к нам – в Нефтегаз!
Чтоб ротор крутился уверенно, смело,
Чтоб трубы звенели и мачты гудели,
Чтоб Родина крепла от нас и от вас –
На это нацелен Сургутнефтегаз!
Чтоб песни звенели светло без отказа
Во славу любви и Сургутнефтегаза,
И радость витала над ним постоянно
От нефтеразведки до буйных фонтанов.

2002 год

ПОСЕЛОК ФЕДОРОВСКИЙ

– Ты чей, поселок?
– Федоровский я, –
Он отвечает, негою охвачен.
Насущные проблемы бытия
Усиливают местные задачи.

Сам Федоров с портрета подтвердит,
Что дух первопроходцев не утрачен
И «Комсомолки» благородный вид
Бурением и сейсмикой оплачен.

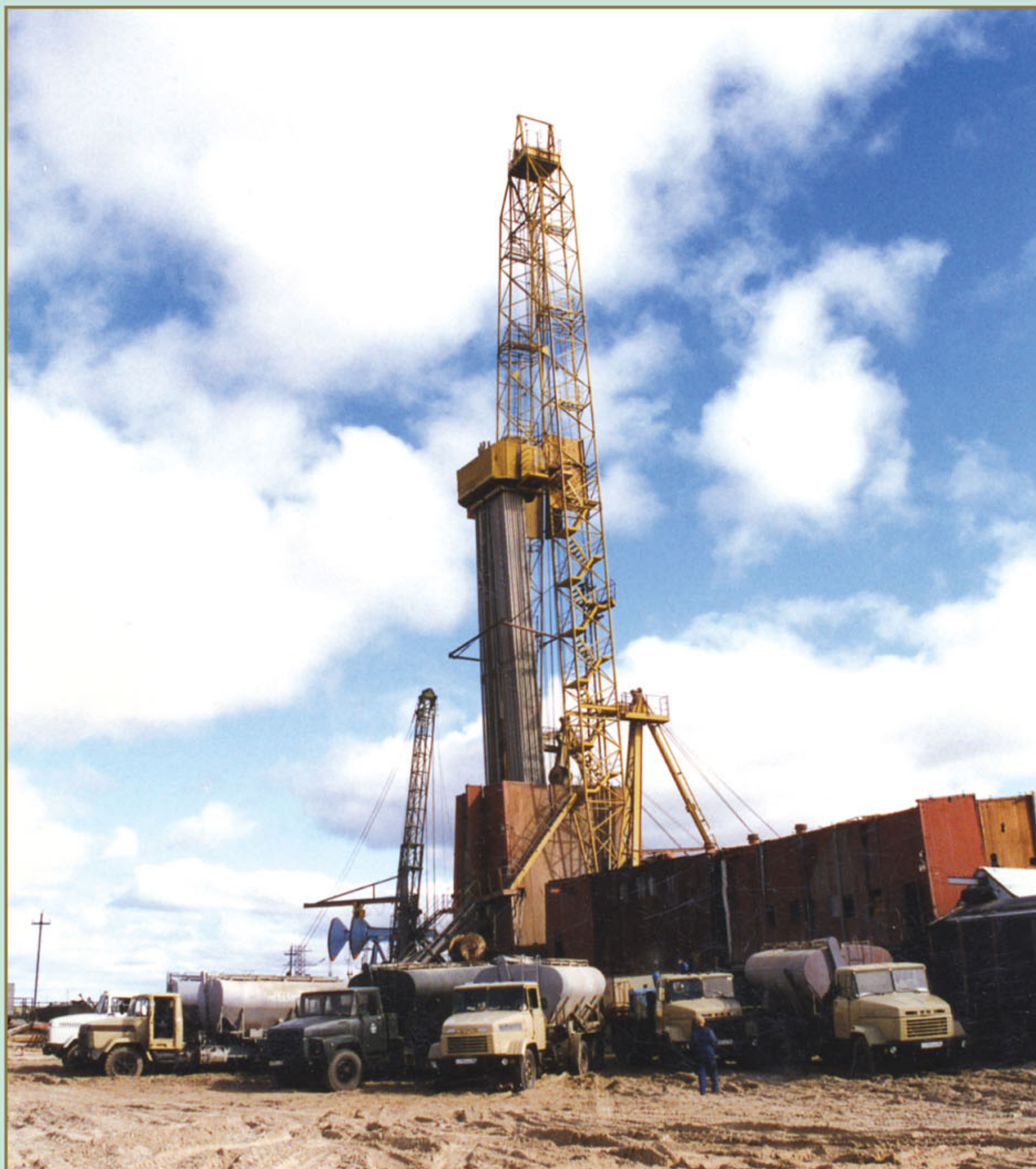
Виктор Петрович!
В яростных пластах
Твой интеллект, как импульс электронный,
Поселком вырос в солнечных лучах,
Взметенных мыслию твоей бессонной.

Отсюда твоё имя на века
Не точкой, а людьми известно стало!
– Ты чей, поселок?
– Федоровский я!
Таких фамилий на Руси немало!

2005 год

Члены литературного объединения
«Северный огонек», г. Сургут. 2001 год

ЕДИНСТВЕННЫЙ ГОРОД

Я стремился к нему
из далеких и южных морей.
И штурвалы вращал
Океанских больших кораблей.
Большегрузных составов
С добром приводил поезда.
Самолетами «Ту»
Отовсюду тянулся сюда.

Здесь на вахте я трубы крутил,
Ремонтировал ГРЭС.
Мне качалки кивали
С улыбкой: «Привет, КРС!»
Устремлял я огни буровых
Моих в ночь-синеву,
Укрощая фонтаны
На скважинах НГДУ.

И тоску по любимым
Гасил я в вине и друзьях.
Стали близкими мне Уренгой,
И Сортым, и Пыть-Ях.
Но уверен я:
В сильный мороз и пургу
Мою душу согреет
Единственный город Сургут!

1999 год

МИДХАТ ЗАРИПОВ

Прикушу мундштук у папиросы,
В бред поверю или в чудеса...
Что роднит буровика с матросом:
Трубы, мачты или паруса?

В небеса плюющие фонтаны,
Как прибой у незнакомых скал,
Вахтенные наши капитаны
Вслед кивают, сжав рукой штурвал.

Субмариной долото стальное
В устье проскользнет – ловите миг! –
Приглушенно всхлипнет на забое
Турбобура мощный маховик.

И насосы – дружные ребята –
Свой запев подхватят в тот же миг,
Капитана нашего Мидхата
Будут звать: «Зарип, Зарип, Зарип!»

2005 год

Их геолог Салманов
Сюда из упрямства привел.
Деньги сметы
Отпущены были совсем на другое.
И станок буровой
На плоту по Оби гулевой
Долго плыл беззаботно,
По высшему счету, изгоем.

А в реке и муксун,
И налим, и язи.
Остроносая стерлядь
И быстрые хищники-щуки.
И никто им сумой и тюрьмой
Свысока не грозил –
Всем хотелось проверить
Прогнозы дотошной науки.

У Березова – «стоп».
И на берег вручную станок
Затащили.
И вышку неспешно собрали.
И опять не туда,
Где на карте торчал «куполок»,
Долото буровое
По чреву земному погнали.

Цепь случайностей русских,
А звенья «авось» да «небось».
(И, на Бога надеявшись,
Сами-то не оплошали).
Вдруг замкнулась фонтаном,
Вонзившимся в небо, как гвоздь
И как перст,
Утолившим сухие земные печали.

И узнала страна
Про Урай, Самотлор и Надым.
Про Сургут и Тюмень,
Позалитые золотом черным.
И Баку задрожал,
Будто небо разверзлось над ним,
Конкурентом своим,
Появившимся вдруг, удрученный.
Потекли по партийным
И прочим нечистым рукам
Ручейки и арыки,
И реки земного богатства,
Оставляя гроши
Геофизикам, буровикам,
И основу распада
Являя собой государства.

1999 год

ОТСТАВКА

Мы из геологии,
Как из детской обуви,
Выросли, оставили:
«Подбери, кто хошь!»
Девочки-коллекторши,
Те, кто жив, состарились,
И внучат тетешкают:
«Только нас не трожь...»

Мы добычу множили,
Сами чем не пожили.
Думали, что вот ещё,
«И пойдёт сама...»
Но явились неучи
С ласковыми рожам,
По которым плакала
Местная тюрьма...

Новое оставили,
Планы все «поправили».
И решили: могут всё:
«Трубы, мол, трубят!»
И досрочно опытных
На покой отправили –
Нас, из геологии
Вышедших ребят.

2005 год

* * *

Унесут
Облака бесконечные ливни.
Прилечу,
Темной ночью погромче окликни.
Белокрылой
Свободолюбивою чайкой
Поклонюсь
Красоте твоей необычайной.

Ах, Сургут,
У меня нет надежней причала.
Твой привет
Мне речная волна прокричала.
И любимая
Машет навстречу косынкой,
И сверкает
Улыбка рассветной росинкой.

Над рекой
Меж домов золоченые храмы,
Смотрят
В белую ночь площадей панорамы.
И мосты
К северам протянулись упрямо.
И меня
Ожидает усталая мама.

2002 год

ВИТЯЗЬ

Светлый витязь
воду пьет
Из реки широкой –
То дружины Ермака
Воин одинокий.

На Дону Любаша – ой,
Очи проглядела.
– Атаман, давай домой, –
С ветром долетело.

По излучине реки,
По воде небыстрой
Проплывают казаки
Да с разбойным свистом.

Просмоленная ладья,
На корме – хоругви.
Не бояре и князья,
Братовья и други.

Две пищали наперёд,
Парус домотканый,
Запевала до высот
Разбудил урманы:

«Мы за Камень зря пришли –
Девки узкоглазы,
Здесь холодные ключи,
Недруги чумазы.

Что нам с бисером кафтан,
Яхонты-каменя,
Коли просит басурман
С нами замиренья.

Рыбой промышляют тут
Остяки, вогулы.
Пусть и наши поживут:
Васильки, Вакулы».

...И ладья вперед бежит
По реке сибирской...
Светлый витязь
вдаль глядит
На простор
российский.

1998 год

Георгий Ешимов с внуком на отдыхе
в Санкт-Петербурге 2000 год

СОДЕРЖАНИЕ

Региональный
научно-популярный
сборник
«КРИСТАЛЛ» №9
сентябрь 2006 года

ББК 63.3
П76.12.83.3 (0)6

ПО ЗАКАЗУ УЧРЕЖДЕНИЯ
ХМАО – ЮГРЫ
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ,
НЕФТИ И ГАЗА»

ИЗДАТЕЛИ:

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «БАСКО»

ООО «СИБИРСКИЙ КРАЕВЕД»

ISBN 5-900474-65-8

Так будет ли в Сургуте корпоративный музей ОАО «Сургутнефтегаз»? <i>АЛЕКСАНДРА КАМИНСКАЯ</i>	1
Вспомним и поклонимся... <i>КОНСТАНТИН ЛАГУНОВ</i>	2
Зажглась новая звезда <i>ЛИЛИЯ ЦАРЕГРАДСКАЯ</i>	7
Его новые месторождения <i>Ф.Г. ГУРАРИ</i>	8
Заложен надежный фундамент <i>ВАЛЕРИЯ ШИМЧУК</i>	10
Это были удивительные годы... <i>АНАТОЛИЙ СТОРОЖЕВ</i>	15
Мы работаем на будущее <i>ЛИЛИЯ ГОЛУБЕВА</i>	19
Всегда в поиске <i>БОРИС ПРИБЫЛЬСКИЙ</i>	21
Новейшая история Югры <i>КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ</i>	23
Просветительский туристический проект <i>«НЕФТЯНАЯ ЭПОПЕЯ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ»</i>	24
Такой близкий и такой далекий путь к нефти <i>ЛИЛИЯ ПЕТРОВА</i>	27
Почему в 1920-е годы ликвидировали концессии в России <i>ИРИНА ДЬЯКОНОВА</i>	31
О чём писала газета «Ленинская правда» <i>ХРОНИКА СОБЫТИЙ: ГОД 1963-Й</i>	34
Пьезокварц Полярного Урала имеет крупные перспективы <i>ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВА</i>	35
Автограф на книге – это тоже история <i>СТАНИСЛАВ ПАХОТИН</i>	39
 <i>ПРО НЕФТЬ В КАРИКАТУРАХ</i>	41
«Мне ту дорогу хаять не с руки...» <i>ГЕОРГИЙ ЕШИМОВ</i>	44

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ
К 18 «КРИСТАЛЛ» №9 Региональный научно-популярный сборник материалов об освоении и развитии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.
(Авторский проект **Вениамина Марченкова, Ольги Соляр, Лилии Цареградской.**)
Екатеринбург, «Издательство «Баско», 2006 – 48 с.: ил.

© Учреждение ХМАО – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»,
издание, 2006 год

Коллектив авторов
«Кристалл» №9
Региональный научно-популярный сборник материалов об освоении и развитии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.
Главный редактор О.А. Соляр
Руководитель издательского проекта М.В. Гордиенко
Редактор-составитель Л. В. Цареградская
Редактор номера И.С. Шмудетская, С.А. Пахотин
Дизайн-проект Л.В. Цареградская
Верстка М.А. Тихомиров

Использованы фотоматериалы из фондов окружного музея геологии, нефти и газа, редакции газеты «Читающая Югра», РНИЦ «Нефть Приобья», ОАО «Сургутнефтегаз».

ОРИГИНАЛ-МАКЕТ ВЫПОЛНЕН «ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «БАСКО»

Подписано в печать. 12.09.06 г. Формат 60х90/8. Бумага мелованная.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. печ. лист 3. Тираж 1 300 экз.
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «Артес»
г. Екатеринбург, ул. Хорякова, 33

2006 *ФОТОКОНКУРС* 2007

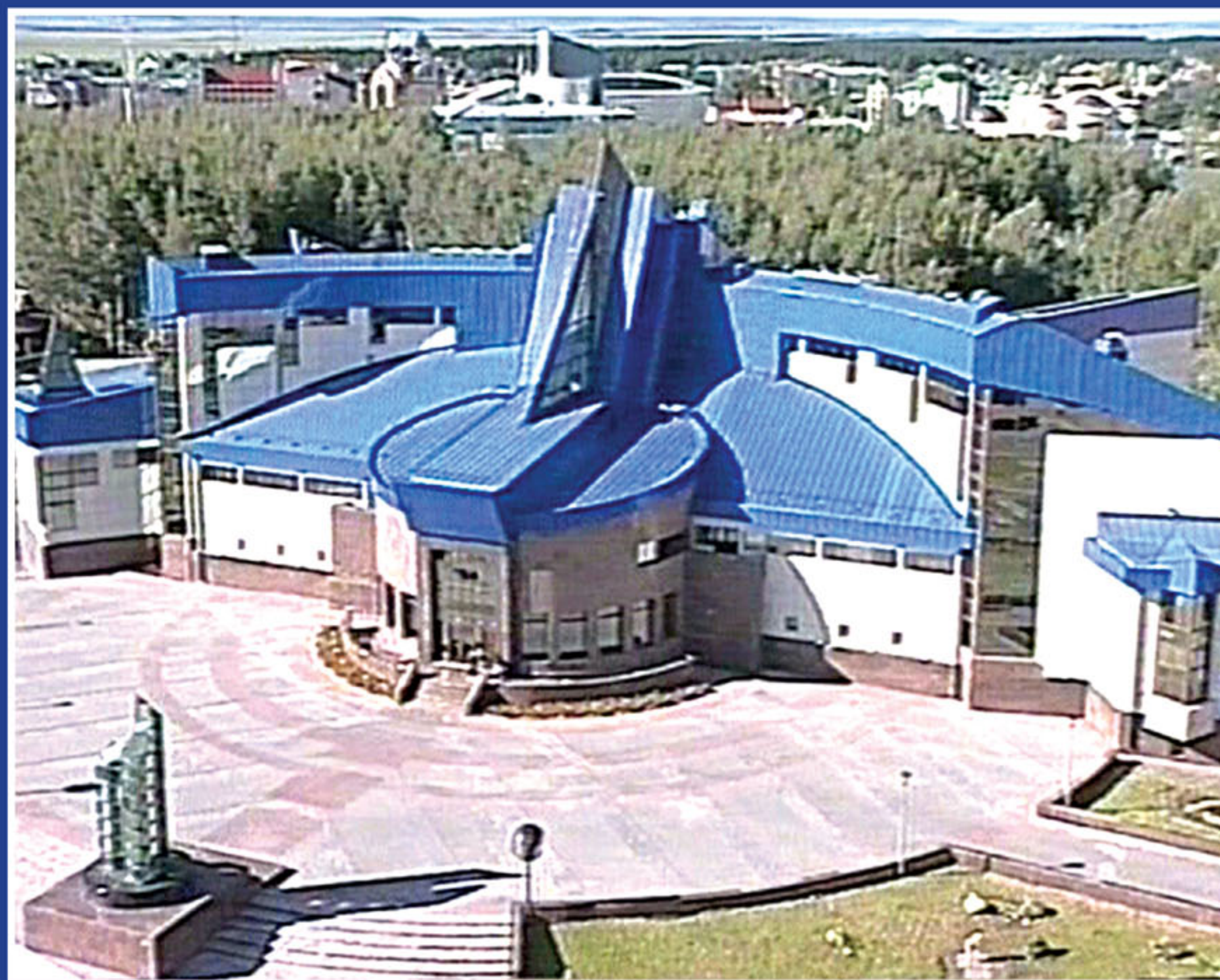

Осенняя дорога

Валерий Ермолаев

Телефон для справок: город Ханты-Мансийск +7 (34671) 332-72

Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

В 2000 году – в день добычи 7-миллиардной тонны нефти в Ханты-Мансийском автономном округе при большом стечении известных всей стране людей, причастных к открытию богатейших залежей углеводородного сырья, разработке первых месторождений, появлению молодых городов в необжитом северном крае, была заложена памятная капсула на месте строительства Музея геологии, нефти и газа.

Всего два года потребовалось для сооружения здания оригинальной архитектуры, в которое музейным сотрудникам предстояло вдохнуть жизнь.

Задача это непростая, требующая большого организационного труда, поиска, исследования, творческого подхода, привлечения неравнодушных к истории края соратников-добровольцев.

За короткий срок удалось наладить сотрудничество с рядом известных в стране музеев: Вооруженных сил, Центральным научно-исследовательским геологоразведочным музеем им. академика Ф.Н. Чернышова

г. Санкт-Петербурга, Горной академией г. Екатеринбурга, Новосибирским научно-исследовательским институтом геологии и геофизики и другими, которые поделились редкими экспонатами, материалами и продолжают помогать становлению молодого учреждения культуры.

Собрано большое количество материалов во время экспедиций в нефтегазовые районы автономного округа, щедро делятся уникальными личными коллекциями, воспоминаниями ветераны.

Официально музей открылся в марте 2003 года. Здесь оформлено несколько залов, организуются интересные передвижные выставки, различные мероприятия. В настоящее время создается концепция постоянной музейной экспозиции.

ПРИХОДИТЕ В НАШ МУЗЕЙ!

Часы работы: с 10 до 18 часов ежедневно, кроме понедельника, вторника.

Адрес музея: г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11.

Телефоны для справок:

(34671) 33272, 35418.

Добро пожаловать в край большой нефти!

«Издательство «Баско»

Лицензия ЛР №065113 от 18 апреля 1997 г.

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 81, этаж 12

Тел.: (343) 355-21-35, 355-21-36, 355-21-37, 350-50-69

e-mail: basko@basko.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Баско